

VI $\frac{6}{8}$

Годъ 7-й.

Кн. XXVI.

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Издание Этнографическаго Отдѣла
Императорскаго Общества Любителей Естествознанія,
Антропологии и Этнографіи,
состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

1895, № 3.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Секретаря Этнографическаго Отдѣла

Н. А. Янчука.

МОСКВА.

Высочайше утв. Т-во Скороп. А. А. Левенсонъ. Коммиссіонеры ИМПЕРАТОРСКАГО Общества
Любителей Естествознанія въ Москвѣ, Петровка, д. Левенсонъ.

1895.

КЪ ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ КИРГИЗСКАГО НАРОДА.

Вопросъ о происхожденіи киргизовъ, этого почти исключительно степного народа, доходящаго своею численностью до трехъ миллионовъ душъ, какъ оно и понятно, уже не разъ возбуждалъ интересъ на столбцахъ преимущественно періодической печати. Разнородныя мнѣнія, высказываемыя многочисленными авторами, страдали часто тѣмъ существеннымъ недостаткомъ, что интересовавшіеся происхожденіемъ киргизскаго народа искали, такъ сказать, начало его во временахъ крайне отдаленныхъ, даже древнихъ. Между тѣмъ мы не имѣемъ никакихъ фактическихъ основаній приписывать киргизамъ, въ современномъ смыслѣ этого слова, болѣе раннее происхожденіе, чѣмъ середина XV в. Тѣ смутныя свѣдѣнія, которыя даются Фирдоуси въ XI в. и еще раньше Константиномъ Порфиророднымъ (въ X в.) о «казакахъ», «казакіи» и «ханахъ казакскихъ»,—далѣе, четырехсотлѣтній промежутокъ (отъ XI до XV в.) полного отсутствія упоминанія о киргизахъ (казакахъ)—не позволяютъ приписывать имъ болѣе древняго происхожденія и ставить «казаковъ», упоминаемыхъ Фирдоуси и Константиномъ ¹⁾ съ «казаками» XV вѣка въ какую-либо серьезную генетическую связь. Съ другой стороны, почтенные историческіе факты, указывающіе на происхожденіе современныхъ киргизовъ именно въ половинѣ XV в., и историческія указанія на ихъ непрерывное существованіе вплоть до нашихъ дней—не позволяютъ сомнѣваться во времени возникновенія интересующей насъ народности.

¹⁾ Потоцкій (Comte Jean Potoski.—Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase. Paris, 1829) предполагаетъ, что обитателями Казакіи (Константина) были касоги, которыхъ, вѣроятно, вытѣснилъ Метиславъ.

О происхожденіи казаковъ, т.-е. киргизовъ, какъ привыкли мы ихъ называть, упоминается въ существующемъ письменномъ памятникѣ, посвященномъ въ значительной своей части именно имъ. Этотъ памятникъ есть сочиненіе Тарихи-Рашиди, писанное на персидскомъ языкѣ отъ 1541 (-2) до 1546 (-7) г. (978—953 хеджры) Мухаммедомъ-Хайдеромъ-гуреканомъ ¹⁾. Тѣ свѣдѣнія,

1) Вотъ что пишетъ В. Вельяминовъ-Зерновъ въ своемъ „Изслѣдованіи о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“ (ч. II. СПб. 1886 г.), у котораго мы пользовались переводомъ означеннаго персидскаго сочиненія, о немъ и его авторѣ. Первая часть содержитъ въ себѣ очеркъ исторіи отрасли Джагатаидовъ, происшедшей отъ Тоглукъ-Тимуръ-хана. Очеркъ доведенъ до кончины одного изъ потомковъ Тоглукъ-Тимура Султанъ-Саидъ-хана (умершаго въ зуль-хидже въ 939 г., т.-е. въ іюль 1533 г.), внука Юнусъ-хана и сына Султанъ-Ахмедъ-хана (Алача-хана), воевавшего съ Шейбани-ханомъ, известнымъ основателемъ династіи бухарскихъ Шейбанидовъ, внукомъ знаменитаго Абуль-Хайръ-хана. Въ концѣ этой первой части находится еще нѣсколько свѣдѣній о сынѣ и преемникѣ Султанъ-Саидъ-хана, Абд-ур-рашидъ-ханѣ, владѣльцѣ кашгарскомъ и яркендскомъ, въ честь котораго, между прочимъ, и названо сочиненіе Тарихи-Рашиди. Вторая часть заключается въ себѣ автобіографію сочинителя и подробное изложеніе событій, которыя случились въ его время или которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ и участникомъ. Тарихи-Рашиди, въ особенности вторая часть его, составляетъ трудъ весьма замѣчательный. Это — источникъ единственный въ своемъ родѣ для позднѣйшей исторіи Джагатаидовъ. Почти все, что Мухаммедъ-Хайдеръ пишетъ, ново и въ высшей степени любопытно. Разсказъ его вездѣ добросовѣстенъ и отчетливъ. Впрочемъ, этихъ достоинствъ и слѣдовало ожидать отъ автора Тарихи-Рашиди. Самое общественное положеніе его давало ему возможность знать происшествія и изображать ихъ въ настоящемъ видѣ. Мухаммедъ-Хайдеръ, изъ рода Дуглатъ, принадлежалъ къ знатному роду, который уже при Чингизѣ былъ славенъ, а при Джагатаидахъ возвысился еще болѣе. Члены этого дома долгое время правили Кашгаромъ, Яркендомъ, Аксу и другими окрестными мѣстами. Близкія сношенія ихъ съ ханскимъ домомъ поддерживались и брачными союзами, доказательствомъ чего служить титулъ *гурекана*, носимый многими изъ нихъ. При Тоглукъ-Тимурѣ и его первыхъ наслѣдникахъ предки Мухаммедъ-Хайдера утвердили за собой и право на важное званіе *улуй-биковъ*. Первыми *улуй-биками* при Тоглукъ-Тимурѣ были Тулеги и Булачи, родные братья Камр-эд-дина, прославившагося войнами своими съ великимъ Тимуромъ. Отъ Эмира Булачія и происходилъ по прямой линіи авторъ Тарихи-Рашиди. Онъ былъ, какъ онъ самъ пишетъ про себя, сынъ Мухаммедъ-Хусейнъ-гурекана (отъ третьей дочери Юнусъ-хана — Хубъ нигаръ-ханумы, родной тетки знаменитаго Бабера), сына Мухаммедъ-Хайдеръ-гурекана, сына Эмира Сеидъ-Алія, сына Сеидъ-Ахмеда, сына Эмира Худайдала, сына Эмира Булачія. Самъ Мухаммедъ-Хайдеръ или, какъ онъ звался, просто Хайдеръ-Мирза, родился въ 905 (1499—1500) г. Онъ очень

которыя даетъ этотъ авторъ, совершенно новы и въ высшей степени интересны. Вотъ что можно извлечь изъ его сочиненія о происхожденіи казаковъ (т.-е. современныхъ киргизовъ).

Въ то время когда въ Дешть-Кипчакъ, занятомъ всецѣло Узбеками, ханомъ былъ Абуль-Хайръ, то двое изъ султановъ рода Джучи-хана, по имени Джанибекъ и Гирей, опасаясь преслѣдованій со стороны Абуль-Хайра, бѣжали изъ Дешта въ Моголистанъ, приблизительно въ 1456 г. (860 хеджры). Исабуга-ханъ, властвовавшій тогда въ Моголистанѣ, принялъ ихъ охотно и отвелъ имъ земли на западѣ Моголистана, а именно въ Джу и Козыбаши. Когда Абуль-Хайръ-ханъ умеръ, то въ Узбекскомъ улусѣ поднялись смуты и неудовольствія; большое количество народа откочевало къ Гирею и Джанибеку, такъ что въ скоромъ времени вокругъ нихъ собралось до 200000 человекъ, а узбекскій улусъ пришелъ въ упадокъ. Такъ какъ Гирей и Джанибекъ сами, а потомъ и большая часть собравшагося вокругъ нихъ народа были бѣглецы, скитавшіеся нѣкоторое время безъ приюта, то ихъ и прозвали «казаками» ¹⁾.

рано потерялъ отца своего Мухаммедъ-Хусейна, который былъ убитъ въ 914 (1508) г. по приказанію Шейбани-хана. По смерти отца Хайдеръ жилъ одно время (915=1509 до 918=1512 г.) у двоюроднаго брата своего Зешрѣд-динъ-Бабера. Затѣмъ въ 918 (1512) г., тринадцати лѣтъ отъ роду, отъѣхалъ онъ къ другому двоюродному брату своему Султанъ-Саидъ-хану; около двадцати лѣтъ оставался онъ при ханѣ, былъ женатъ на его родной сестрѣ и стяжалъ при немъ славу умнаго совѣтника и полководца. Вскорѣ послѣ кончины Султанъ-Саидъ-хана, Мухаммедъ-Хайдеръ, опасаясь Абд-ур-рашидъ-хана, удалился въ Лагоръ къ сыну Бабера Камранъ-Мирзѣ. Отъ него впоследствии перешелъ къ брату его Гумаюну. Какъ Камранъ, такъ и Гумаюнъ высоко цѣнили его достоинства. Черезъ нѣсколько времени Гумаюнъ, разбитый Ширъ-ханомъ, отправилъ Мухаммедъ-Хайдера въ Кашмиръ. Страна эта уже была разъ у него въ рукахъ въ 939 (1533) г., когда онъ служилъ еще Султанъ-Саидъ-хану. Хайдеръ овладѣлъ вскорѣ всею страной и тамъ основалъ свое пребываніе въ качествѣ почти независимаго правителя. Къ своимъ владѣніямъ онъ присоединилъ и Тибетъ. Лѣтъ чрезъ десять послѣ занятія Кашмира Мухаммедъ-Хайдеръ былъ убитъ.

¹⁾ Какъ извѣстно, большинствомъ авторовъ слово «казакъ» толкуется именно въ этомъ смыслѣ; такъ, напримѣръ, Вамбери переводитъ это слово какъ странникъ или бродяга. Происхожденіе «казака» (киргиза) отъ вольнаго степного человека видно между прочимъ, какъ кажется намъ, и изъ ниже слѣдующаго преданія киргизовъ о ихъ происхожденіи. Нѣкто Калча-Кадыръ, одинъ изъ военачальниковъ боевыхъ людей, проходившихъ съ какими-то

Начало господства казаковъ относить Мухаммедъ-Хайдеръ приблизительно къ 1465 (-6) году (870 хеджры). Изъ двухъ братьевъ и основателей казацкаго народа Гирей былъ старшій; послѣ него ханскій престолъ унаслѣдовалъ его сынъ Бурундукъ; послѣ Бурундука слѣдовалъ сынъ Джанибека Касимъ. Касимъ, какъ младшій братъ (собственно двоюродный братъ), сначала покорялся Бурундуку, но съ теченіемъ времени его популярностъ (вѣроятно, благодаря военной доблести) среди народа увеличивалась и достигла, наконецъ, того, что Бурундукъ остался всѣми покинутый, былъ изгнанъ, и престоломъ завладѣлъ Касимъ. При этомъ умномъ ханѣ поднялось могущество казаковъ такъ, что его имя наводило страхъ на сосѣдей, и Мухаммедъ-Хайдеръ находить возможнымъ говорить, что послѣ Джучи-хана не было столь могущественнаго въ Дештъ-Кипчакѣ, какъ Касимъ; онъ умеръ въ 1518 году (929 хеджры), и съ его смертію на время блекнетъ и сила и слава казаковъ. Касиму наслѣдовалъ его сынъ Мамашъ, послѣ Мамаша ханствовалъ племянникъ Касима Тагиръ, а затѣмъ братъ послѣдняго Буйдашъ, который въ 1533 (-4) году (940 хеджры) умеръ. — Характерно то, что могущество казаковъ, сколько можно понять изъ словъ Мухаммедъ-Хайдера, обуславливалось притокомъ новыхъ кочевниковъ, такъ же, какъ и упадокъ ихъ власти — уходомъ многихъ приверженцевъ: такъ означенный авторъ говорить послѣ того, какъ онъ упоминаетъ, что у Касима было болѣе милліона подданныхъ, что во время Буйдашъ-хана казаковъ было не болѣе двадцати тысячъ, а затѣмъ, что послѣ смерти

завоевателями черезъ степь, отсталъ отъ войска и умиралъ отъ голода и жажды, но былъ спасенъ спустившейся съ неба бѣлой гусыней (*каз-ак*). Вступивъ съ этой бѣлой гусыней (*каз-ак*) въ бракъ, Калча-Кадыръ сдѣлался родоначальникомъ казаковъ, т. е. киргизовъ (И. Казанцевъ: Описаніе киргизъ-кайсака. СПб. 1867 г.). Естественно, что вольные люди неоднократно появлялись во время разныхъ переворотовъ въ степи, и казаки (т. е. подобные давшимъ начало современнымъ киргизамъ), о которыхъ мы говоримъ, конечно, не были первыми въ исторіи тюрковъ, такъ какъ таковые, вѣроятно, существовали въ различные времена въ смыслѣ недовольныхъ и бѣглецовъ отъ существующаго строя; но другимъ не удалось оставить послѣ себя слѣдовъ и образовать народностъ, подобную казакамъ Гирей и Джанибека. Что слово „казакъ“ слѣдуетъ понимать именно въ смыслѣ вольнаго, бродячаго человѣка, повидимому, подтверждается и тѣмъ, что и наше казачество, воспринявъ тюрское слово и, вѣроятно, сохранивъ его въ его первоначальномъ смыслѣ, именно представляло бродячій элементъ независимыхъ людей.

Буйдашъ-хана они совсѣмъ исчезли. Последнее, конечно, не слѣдуетъ понимать буквально: казаки не исчезаютъ, но теряются, благодаря своей малочисленности; про нихъ нѣкоторое время мало слышно. Эта была тяжелая година для казаковъ, которая продолжалась лѣтъ двадцать или тридцать послѣ смерти Касима; имъ приходилось даже до того плохо, что они вынуждены были неоднократно искать убѣжища у своихъ враговъ ногайцевъ, какъ объ этомъ пишетъ, напр., ногайскій князь Сейдякъ Ивану IV; но въ дни силы, наоборотъ, они тѣснили ногайцевъ, подчиняли калмыковъ. Когда собственно началось возрожденіе казаковъ — сказать вполне точно очень трудно; но тѣмъ не менѣе существуютъ основанія, позволяющія предполагать, что оно произошло до 1570 года и что главнымъ лицомъ и первымъ дѣятелемъ по возрожденію казаковъ былъ Хаккъ-Назаръ-ханъ, такъ какъ наиболѣе важные факты изъ исторіи казаковъ, какъ, напримѣръ, раздѣленіе казаковъ на три орды, приписываются ему²⁾.

Что казаки послѣ 1553 года, т.-е. послѣ смерти Буйдашъ-хана (вопреки словамъ Мухаммедъ-Хайдера), не исчезли, существуютъ весьма вѣскія историческія данныя, а именно: уже послѣ 1517 года (вплоть до нашихъ дней) мы имѣемъ непрерывныя свѣдѣнія о казакахъ изъ европейскихъ и нашихъ русскихъ источниковъ. Такъ, Герберштейнъ, бывшій въ Москвѣ въ 1517 и 1526 годахъ, упоминаетъ о «казачьей ордѣ»; далѣе, посолъ Іоанна Грознаго Данила Губинъ, бывшій у ногайцевъ въ 1534 году, доноситъ царю, что «казаки, сказываютъ, добре сильны и, сказываютъ, государь, Ташкентъ воевали»; затѣмъ, Дженкинсонъ, бывшій въ Бухарѣ въ 1558 и 1559 годахъ, пишетъ, что ташкентцы находились въ его время въ войнѣ съ казаками. Въ 1569 году, какъ пишетъ Семень Мальцевъ (посолъ Іоанна IV у ногайцевъ), напали на ногайскій улусъ казакіа орды хана Акназара (Хаккъ-Назара), а въ 1574 году дана была Строгановымъ грамота на безошлинную торговлю съ казакскою ордою.

Мы должны отмѣтить въ описаніи Мухаммедъ-Хайдера двѣ наиболѣе любопытныя нити: съ одной стороны то, что казаки, т.-е. современные киргизы или, какъ ихъ называютъ, киргизъ-кайсаки

1) На основаніи этого, повидимому, Хаккъ-Назара слѣдуетъ отождествить съ Акъ-Назаромъ.

или киргизъ-казаки, ничто иное какъ политически цѣльное, но этнографически и антропологически разное племя, состоящее изъ разныхъ элементовъ,—а съ другой стороны, что киргизы получили свое начало отъ узбекскаго улуса, и, слѣдовательно, насъ не можетъ удивлять близкое сходство—тѣсная связь, между тѣми и другими, которое выражается первымъ дѣломъ въ общности многихъ родовыхъ именъ, какъ то: *канлы, найманъ, арынъ, каштамалы, кун-ратъ, кирейтъ, табынъ, тама, кипчакъ, тасъ* и др.; насколько Мухаммедъ-Хайдеръ считаетъ своихъ казаковъ узбекскаго происхожденія, видно уже изъ того, что онъ ихъ называетъ узбеками-казаками ¹⁾.

Интересно то, что происхожденіе киргизовъ изъ сбродныхъ, такъ сказать случайныхъ, элементовъ подтверждается ихъ собственными преданіями. По однимъ изъ нихъ киргизы считаютъ себя выходцами изъ Туркестана, по другимъ—изъ Крыма; иныя преданія передаютъ, будто киргизы пришли съ Евфрата, другія преданія утверждаютъ, что киргизы составляли нѣкогда одно племя съ сибирскими татарами-алатами. Есть преданія, согласно которымъ киргизы произошли отъ ногайцевъ, жившихъ на Волгѣ. Киргизы же Тургайской области считаютъ себя происшедшими отъ ногайцевъ, бѣжавшихъ (при преслѣдованіи калмыками) въ Уральскія горы; отъ этихъ послѣднихъ ногайцевъ, говоритъ преданіе, произошли не только киргизы, но и башкиры и каракалпаки.

Мы выше указали на общность родовыхъ именъ у киргизовъ и узбековъ; слѣдуетъ вообще замѣтить, что многія родовыя имена повторяются у разныхъ тюркскихъ племенъ, какъ, напр., у туркменъ, каракиргизовъ, алтайскихъ тюрковъ, каракалпаковъ и башкиръ (и киргизовъ съ узбеками). Въ послѣдующемъ изложеніи мы неоднократно будемъ сталкиваться съ разнообразными именами родовъ, которыя встрѣчаются одновременно у разныхъ современныхъ на-

¹⁾ Здѣсь у мѣста указать, что киргизы-букеевцы называютъ ногайцевъ, составляющихъ въ настоящее время киргизскій родъ въ Букеевской степи „ногай-казакъ“ (см. „Киргизы Букеевской орды“, в. I., стр. 36). По словамъ Н. И. Гродекова („Киргизы и кара-киргизы Сыръ-Дарьинской об., т. I—юридическій бытъ“, Ташкентъ 1889 г.), современные киргизы Сыръ-Дарьинской области, во-первыхъ, сами себя признаютъ узбекскаго племени, а во-вторыхъ, преданіе о томъ, что они произошли изъ частей разныхъ узбекскихъ племенъ, живетъ еще въ устахъ современнаго народа.

родовъ. Это частое повтореніе родовыхъ именъ и одновременная ихъ разбросанность среди различныхъ тюркскихъ племенъ ¹⁾ позволяетъ вообще держаться того мнѣнія, что древніе тюрки въ теченіе своей многовѣковой жизни неоднократно дробились, заносились въ самыя разнообразныя страны и, соединяясь, въ послѣдствіи образовали современныя группы, которыя въ корнѣ имѣютъ подчасъ если и не тождественное, то весьма близкое происхожденіе, которыя генетически всѣ болѣе или менѣе связаны между собой и антропологическая рознь которыхъ обусловливается съ одной стороны разнымъ процентнымъ содержаніемъ отдѣльныхъ элементовъ, а съ другой воспринятіемъ разныхъ чуждыхъ элементовъ извнѣ, а именно элементовъ монгольскихъ, финскихъ, иранскихъ и другихъ. Остановиваясь на родахъ тюркскихъ племенъ, мы постоянно сталкиваемся съ цѣлымъ рядомъ однихъ и тѣхъ же, среди которыхъ наиболѣе часто встрѣчаются *кипчаки*, *найманы*, *киргизы*, *татары*, *уйгуры* и др. Не говоря уже о томъ, что между родовыми именами киргизовъ и узбековъ (какъ, впрочемъ, уже было выше указано) имѣется много общихъ, но, напр., *кипчаки* встрѣчаются и среди башкиръ, далѣе въ Таврической губерніи: среди деревень таврическихъ татаръ попадаются нерѣдко таковыя съ именемъ *кипчаки*, такъ, напр., въ Перекопскомъ уѣздѣ, Евпаторійскомъ (*Кара-кипчаки*, *Курулу-кипчаки*, *Бельдаузы-кипчаки* и *Бай-оглу-кипчаки*) и Феодосійскомъ уѣздѣ.

Не вдаваясь здѣсь, впрочемъ, въ эти общіе вопросы, мы вернемся опять къ киргизамъ.

Держась мнѣнія о весьма недавнемъ происхожденіи киргизовъ, какъ народной группы, и приписывая ей происхожденіе конгломератное, намъ приходится стать рѣзко противъ мнѣнія, высказываемаго Вамбери, о происхожденіи интересующей насъ народности, а именно: этотъ авторъ отстаиваетъ древность киргизовъ и ихъ этническую цѣльность. Правда, то, что онъ говоритъ о цѣльности

¹⁾ Не безынтересно отмѣтить, что въ Таврической степи мы неоднократно встрѣчаемъ татарскія селенія съ именами намъ извѣстныхъ тюркскихъ родовъ, а именно: въ Перекопскомъ уѣздѣ — *кипчаки*, *алчины*, *уйшунъ*, *найманъ*, *китай* (два селенія) и *кирей*; въ Евпаторійскомъ — *кара-кипчаки*, *курулу-кипчаки*, *бельдаузы-кипчаки*, *бай-оглу-кипчаки*, *каранайманъ*, *китай*, *контратъ* (быть можетъ тождественно съ *контратъ*), *узбекъ* и *кыргызы-казаки*; въ Феодосійскомъ — *кипчаки*, *тама*, *арыны*, *найманъ* и *китай*; въ Симферопольскомъ — *найманъ*.

ихъ, касается преимущественно обычаевъ, обрядовъ, характера и языка ихъ, и въ этомъ случаѣ онъ, повидимому, правъ, а его слова относительно языка подтверждаются и В. Радловымъ ¹⁾; но Вамбери склоненъ признать и общій физическій типъ киргизовъ и древнее происхожденіе ихъ, съ чѣмъ мы положительно согласиться не можемъ и противъ чего говорятъ многочисленные факты.

Стараясь доказать этническую цѣльность и древность киргизовъ, Вамбери указываетъ только на три основанія: во-первыхъ, на то, что Константинъ Порфирородный въ X вѣкѣ упоминаетъ слово „казакія“, во-вторыхъ, что писатель Фирдоуси въ XI в. говоритъ о „казацкихъ ханахъ“, и въ-третьихъ, что языкъ киргизовъ несетъ нѣкоторыя лингвистическія особенности, свойственныя и мадьярскому языку; это, по мнѣнію Вамбери, указываетъ на столкновеніе названныхъ двухъ племенъ уже въ VIII в. Какъ намъ кажется на основаніи послѣдняго довода Вамбери, мы, нисколько не умаляя силы лингвистическихъ выводовъ, можемъ считать, что тѣ оригинальныя формы венгерскаго языка, на которыя ссылается почтенный авторъ, указываютъ лишь на общія черты между венгерскимъ и иными тюркскими нарѣчїями, бывшими въ VIII в. у тѣхъ племенъ, которыя дали начало киргизамъ, и что тутъ киргизы, какъ народъ (въ современномъ смыслѣ слова), положительно ни причесть; это тѣмъ болѣе именно такъ, что въ VIII в. мы никакихъ свѣдѣній о киргизахъ (казакахъ) не имѣемъ. Что же касается словъ Фирдоуси (см. Кир. Бук. орды, вып. I, стр. 272 и 273) и Порфиророднаго, которые упоминаютъ о казакахъ, то это только указываетъ на существованіе бродячихъ элементовъ уже въ древности, а отнюдь не на предковъ современныхъ киргизовъ ²⁾. Самъ же Вамбери ³⁾ указываетъ, во-первыхъ, на значеніе слова ка-

¹⁾ Образцы народ. литер. тюрк. племенъ, ч. III, СПб. 1860 г.

²⁾ Наше казачество, которое мы въ извѣстномъ смыслѣ можемъ съ полнымъ правомъ приравнять къ древнимъ казакамъ Средней Азіи, образовалось при разныхъ условїяхъ и въ разные времена: казаки запорожскіе, донскіе, уральскіе, сибирскіе и другіе представляютъ разныя группы даже отчасти въ антропологическомъ отношеніи, и неправы были-бы мы, если-бы пожелали связать болѣе позднюю по своему образованію группу съ болѣе раннею. Наконецъ, „казакъ“, какъ слово, есть звукъ пустой: оно могло переноситься отъ одного племени къ другому, отъ одной группы къ другой.

³⁾ Das Türkenvolk in seinen ethnologischen und ethnographischen Beziehungen. Leipzig. 1885.

закъ --- „бродяга“ (Vagabund); самъ же онъ отождествляетъ или собственно приравниваетъ это слово по его значенію къ персидскому слову „сергердъ“ („сер-гердиде—umgestürzten Hauptes“, т. е. сломя голову или „koplos¹⁾“, т. е. сорви-голова) и турецкому башы-бузукъ („башы-бузукъ—Hauptwüst“, т. е. шальная голова), т. е. къ словамъ, не имѣющимъ никакого этническаго значенія; самъ же онъ въ главѣ объ узбекахъ²⁾ говоритъ, что „казаки“, послѣдовавшіе на ряду съ нѣкоторыми племенами за Шейбаниемъ противъ монголовъ, о чемъ говорится въ 54 пѣсни Шейбани-намэ, не что иное, какъ вольные, никому не подчиненные степные жители, „нѣчто въ родѣ персидскихъ сергердовъ и турецкихъ башы-бузуковъ“, и онъ же, къ нашему удивленію, считаетъ современныхъ киргизовъ потомками древнихъ казаковъ и этнически, а не политически, цѣльными. Далѣе Вамбери не придаетъ достаточнаго значенія именамъ поколѣній и родовъ у киргизовъ и считаетъ ихъ тождественность у различныхъ народовъ случайностью; мы не можемъ не удивляться такому странному мнѣнію, высказанному такимъ знатокомъ тюркскаго племени, которому должно быть извѣстно, что вся жизнь тюрковъ, какъ древнихъ, такъ отчасти и современныхъ даже, обусловлена ихъ родовыми отношеніями. Почтенный авторъ, позволимъ себѣ замѣтить, самъ себѣ противорѣчитъ въ этомъ, во-первыхъ тѣмъ, что онъ, какъ неоднократно имъ высказывается въ сочиненіяхъ (съ чѣмъ, впрочемъ, мы лишь относительно согласны), считаетъ, что среди тюрковъ всѣ движенія и наплывы монголовъ XIII столѣтія оставались въ томъ отношеніи довольно безслѣдны, что отдѣльные племена оставались какъ и прежде жить приблизительно на своихъ старыхъ мѣстахъ, такъ что даже возможность исключена, чтобы родовыя имена случайно заносились то къ туркменамъ, то къ узбекамъ, киргизамъ, каракиргизамъ, каракалпакамъ и башкирамъ; во-вторыхъ, самъ авторъ придаетъ громадное значеніе родовымъ именамъ у узбековъ, на основаніи которыхъ онъ считаетъ послѣднихъ, такъ же какъ и мы, конгломератомъ; въ-третьихъ, онъ самъ не отрицаетъ, что въ лицѣ нѣкоторыхъ поколѣній, какъ-то *кунратъ* и *найманъ* въ киргизовъ вошелъ посторонній элементъ. Почему же онъ считаетъ одно и то же явленіе возможнымъ и даже непременно совершившимся у узбековъ, а то же

1) Буквально: безголовый.

2) Loc. cit., стр. 349.

самое безъ всякихъ основаній отрицаетъ у киргизовъ? почему одни родовыя имена, по его мнѣнію, у киргизовъ обломки разныхъ племенъ, а другія лишь случайно занесены въ ихъ среду судьбою?

Если бы мы пожелали расчлениить современную киргизскую народность на ея составныя части, то это было бы далеко не такъ трудно, какъ можетъ показаться сначала. Раздѣленіе всего киргизскаго племени собственно очень стройно. Вся киргизская народность раздѣляется на три большія группы, называемыя ордами: Большую орду, Среднюю орду и Малую орду (Букеевская орда есть не что иное, какъ часть Малой, см. «Кир. Бук. орды» в. I, стр. 17); каждая орда раздѣляется на неравное количество поколѣній, каждое поколѣніе заключаетъ въ себѣ нѣсколько родовъ, родъ дробится на отдѣленія, а отдѣленія на подотдѣленія. Между тѣмъ какъ отдѣленіямъ и подотдѣленіямъ (а также многимъ родамъ) нельзя приписывать древняго происхожденія, а напротивъ, ихъ слѣдуетъ считать происхожденіи болѣе или менѣе недавняго, поколѣнія и даже рода, по крайней мѣрѣ изъ послѣднихъ очень многіе, ведутъ свое происхожденіе уже издавна; на это, во-первыхъ, указываютъ свидѣтельства древнихъ писателей, а во-вторыхъ, то обстоятельство, что многіе изъ нихъ встрѣчаются не только среди киргизовъ, но и среди узбековъ, каракиргизовъ, каракалпаковъ, туркменовъ и башкировъ. Правда, и въ числѣ родовъ мы найдемъ немалое количество, древность происхожденія которыхъ сомнительна, или же которые безусловно новѣйшаго происхожденія (какъ, напр., теленгуты и ногаи Букеевской орды, см. «Кир. Бук. орды» в. I, стр. 30 и 33), тѣмъ не менѣе очень многіе, во всякомъ случаѣ, происхожденія древняго.

Н. Аристовъ ¹⁾ говоритъ, что рода, будучи въ первоначальной основѣ своей результатомъ естественнаго размноженія людей въ первичныхъ общественныхъ группахъ, вслѣдствіе продолжающагося естественнаго народоженія новыхъ членовъ, должны неминуемо дробиться. На образованіе новыхъ родовыхъ частей, по мнѣнію названнаго автора, могучее вліяніе имѣютъ и экономическіе, и политиче-

¹⁾ „Опытъ выясненія этническаго состава киргизъ-казаковъ большой орды и кира-киргизовъ на основаніи родословныхъ сказаній и свидѣній о существующихъ родовыхъ дѣленіяхъ и о родовыхъ тамгахъ, а также историческихъ данныхъ и начинающихся антропологическихъ изслѣдованій“ („Живая Старина“, вып. III—IV, 1894 г.).

скіе факторы, которые обусловливаютъ новую группировку родовъ и ихъ отдѣльныхъ частей, вызывая образованіе новыхъ родовыхъ единицъ и союзовъ. Не малое, по словамъ Н. Аристовъ, вліяніе на группировку родовъ имѣли сильные и удачливые вожди, подъ властью которыхъ собираются не только ближайшіе ихъ родственники, но и отдаленныя по крови части родовъ и даже иноплеменники. «Возникающіе такимъ образомъ на ряду съ родовыми дѣленіями кровнаго происхожденія, а потомъ и замѣняющіе ихъ частію, родовые союзы народнымъ сознаніемъ приравниваются къ родовымъ единицамъ кровнаго происхожденія, хотя въ составъ ихъ входятъ нерѣдко части разныхъ родовъ и даже семьи и группы иноплеменниковъ». Такъ какъ процессы образованія новыхъ родовыхъ единицъ и группъ, исчезновеніе ихъ и созиданіе новыхъ союзовъ, какъ справедливо замѣчаетъ г-нъ Аристовъ, длится все время существованія тюркскихъ кочевниковъ, т.-е. тысячелѣтія, то слѣдовало бы ждать, что у киргизовъ роды утратили всякую между собою истинную кровную связь и соотношеніе; но въ дѣйствительности роды и ихъ подраздѣленія у тюрковъ-кочевниковъ находятся между собою въ опредѣленныхъ, имѣющихъ частію фиктивное, частію истинный кровно-родовой характеръ, соотношенійхъ. Происходитъ это, конечно, вслѣдствіе сильнаго вліянія необыкновенно развито^{го} родового быта, сохраняющаго и понынѣ въ значительной степени свое громадное значеніе.

Тѣмъ не менѣе существуютъ достаточныя основанія смотрѣть на многіе рода и именно рода древніе, фигурировавшіе нѣкогда самостоятельными племенами, не какъ на союзы родственниковъ, а какъ на общественные и политическіе союзы, представляющіе въ свою очередь значительную конгломератность. Нѣчто аналогичное представляютъ и каракиргизы, но у нихъ, какъ и у южно-сибирскихъ ¹⁾ тюрковъ, кромѣ родовыхъ (собственно общественно-политическихъ) группъ, существуютъ союзы собственно родственниковъ — такъ называемыя «кости» (*сёоки*), члены которыхъ твердо сохраняютъ сознаніе объ общемъ кровномъ происхожденіи; у алтаецъ члены одного сёока не могутъ вступать въ бракъ между собою, называютъ себя братьями по кости.

1) Н. Аристовъ. Ibid. стр. 448.

Мы уже выше говорили о томъ, что существуютъ основанія фактическія считать нѣкоторые рода, составляющіе современное киргизское и узбекское (а также и башкирское, каракиргизское и др.) племена за племена, существовавшія нѣкогда самостоятельно. Дѣйствительно, не всѣ рода могутъ быть отысканы съ легкостью въ лѣтописяхъ исторіи, тѣмъ не менѣе про всѣ поколѣнія киргизовъ и про нѣкоторые рода ихъ намъ достовѣрно извѣстно, что они сами сравнительно недавно фигурировали совершенно самостоятельно и даже, отчасти, и теперь составляютъ свою особую народность, какъ, напримѣръ, кипчаки, о которыхъ мы, впрочемъ, скажемъ немного ниже.

Остановимся теперь на поколѣніяхъ и нѣкоторыхъ родахъ киргизовъ. Нижеслѣдующія имена родовъ и поколѣній даетъ намъ А. Левшинъ ¹⁾.

1) «Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей», СПБ. 1832 г. Этотъ списокъ родовъ относится къ 20-мъ годамъ, тѣмъ не менѣе, онъ не утратилъ своего значенія. Само собою разумѣется, что съ 20-хъ годовъ многое измѣнилось, но насъ, естественно, гораздо болѣе интересуютъ данныя старыхъ годовъ, такъ какъ новѣйшія измѣненія въ данномъ случаѣ не играютъ роли. Въ настоящее время въ разрозненной литературѣ о киргизахъ можно встрѣтить весьма много интересныхъ данныхъ по отдѣленіямъ родовъ, могущихъ дать довольно полный списокъ раздѣленія киргизскаго народа. Теперь, когда произошли многочисленныя раздробленія киргизовъ, далеко не вездѣ можно подвести ихъ къ вышеприводимой системѣ; въ этомъ мы можемъ убѣдиться, напримѣръ, на букеевцахъ („Кир. Бук. орды“, в. I, стр. 25—48), которые, отдѣлившись отъ Малой орды, съ одной стороны не имѣютъ въ своей средѣ представителей всѣхъ родовъ этой орды, а съ другой образонали новые, какъ султанскій, ходжинскій, теленгутовъ и ногайскій (см. „Кир. Бук. орды“, в. I, стр. 28, 29, 30 и 33). А. А. Ивановскій, занимавшійся изслѣдованіемъ киргизовъ Средней орды въ Зайсанскомъ уѣздѣ Семипалатинской области, сообщилъ намъ о существованіи тамъ 19 родовъ безъ поколѣній (мы приводимъ ихъ здѣсь потому, что они не появлялись въ печати). По свѣдѣніямъ, собраннымъ А. А. Ивановскимъ, найманъ въ Зайсанскомъ уѣздѣ дѣлится на четыре отдѣленія (или, если найманъ считать, что, повидимому, болѣе вѣрно, за поколѣніе, то на четыре рода), а именно: акъ-найманъ, джалъ, мамъ-бедъ и тертъ-аулъ (дюртъ-ауль Левшина). Тертъ-аулъ, въ свою очередь, дѣлится на токанъ, тогусъ, джани-бекъ и тузагы; если эти имена считать за имена отдѣленій, то каждое изъ нихъ раздѣляется на нижеслѣдующія под-отдѣленія.

1) *Токанъ*: ток-тогусъ, джул-кайдаръ, кудоголь-куттубай, есенгуль, есенбекъ и карсаль-гакъ.

2) *Тогусъ*: тибей, сѣр-гора, кара-тока, даулетъ и ульдѣаше.

1. Большая орда.

1. Поколѣніе Уйсунь.

Рода: Ботбой, Чимиръ, Джанисъ или Янышъ, Сикъ-амъ, Абдай-суванъ, Сары-сулы, Чанычъ-кылы, Канкылы или Канлы, Джалаиръ и прочіе.

2. Поколѣніе Конгратъ.

Рода: Байларъ-Джанджаръ, Уразъ-Гельды, Кульджегачъ, Бочманъ, Токъ-булатъ, Яманъ-бай, Куракресъ, Этимларъ, Куюшъ-Кансызъ.

3) *Джаны-бекъ*: джа-кау, бай-кучикъ, тасы-бай и мамъ.

4) *Трзачы*: терт-сары и тузачы.

Всѣхъ же родовъ (или поколѣній) въ Зайсанскомъ уѣздѣ, какъ было сказано, 19; они слѣдующіе: найманскій (4 отдѣленія), главный аргинскій (5 отд.), таракъ-тинскій (2 отд.), найманъ-кунгратскій (12 отд.), аргинскій (2 отд.), семиродцы-исакъ-кирейскій (3 отд.), аргинканджаголыскій (1 отд.), кипчакскій (4 отд.), кирейскій (6 отд.), мурунскій (5 отд.), танабуга-кипчакскій (6 отд.), куделян-кипчакскій (4 отд.), байджигитскій (3 отд.), гаржигитинскій (12 отд.), гакчакскій (5 отд.), туры-аигыръ-кипчакскій (4 отд.), узун-кипчакскій (6 отд.), баганалимнайманскій (13 отд.), аргин-табуклинскій (2 отд.). Сравнивая этотъ перечень родовъ Средней орды съ именами поколѣній и родовъ Средней орды изъ списка А. Левшина, мы можемъ понять, что въ настоящее время, время все же сильнаго паденія родового устройства, появилась масса новыхъ родовъ; съ другой стороны, повидимому, значеніе поколѣнія, какъ объединяющей группы, утрачено, кромѣ того къ составу Средней орды примѣшались нѣкоторые рода Большой и Малой орды. И такъ, насъ не должно удивлять, если въ настоящее время во многихъ мѣстахъ среди киргизовъ не удастся возстановить старую систему родового строя, и если она измѣнилась до неузнаваемости. Существуютъ и болѣе древнія свѣдѣнія о родахъ киргизовъ, чѣмъ данныя А. Левшина; таковыя, напримѣръ, помѣщены въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“ (за 1820 г. часть IX: „Киргизъ-кайсаки Большой, Средней и Малой орды“). Авторъ раздѣляетъ орды на роды, а роды на отдѣленія. Въ Большой ордѣ—4 рода, въ Средней—22 и въ Малой—41; здѣсь, повидимому, сбиты понятія о поколѣніяхъ и родахъ, которые такъ стройно и наглядно изложены у А. Левшина. Слѣдуетъ отмѣтить, что уже эти старинныя свѣдѣнія указываютъ на раздробленность киргизскихъ родовъ и соединеніе двухъ родовъ въ одинъ общій (двойной), что въ настоящее время выступаетъ значительно рѣзче. Н. Аристовъ опредѣляетъ въ своемъ интересномъ „Опытѣ выясненія этническаго состава киргизъ-казаковъ Большой орды“, родство и степень его разныхъ родовъ большой орды, а равно и степень ихъ перемѣшанности на основаніи родословныхъ преданій, тамгъ и урановъ и приходитъ къ очень вѣрнымъ и новымъ выводамъ, проливающимъ свѣтъ на мало по сіе время изслѣдованное родовое устройство киргизовъ.

II. Средняя орда.

1. Поколѣніе *Найманъ*.

Рода: Акъ-бура, Булатчи, Кара-Гирей, Тирсъ-тамгалы, Дюртъ-авуль, Кукъ-джарлы, Ирш-някы, Семизъ-баганалы, Садыръ.

2. Поколѣніе *Китчакъ*.

Рода: Торы-Айгыръ, Туючка, Кытабакъ, Бултунъ, Кара-Балыкъ, Кундялянъ, Тана-Буга, Узунъ, Кукъ-боронъ.

3. Поколѣніе *Увакъ-Гирей* (или *Кирей*).

Рода: Увакъ, Гирей или Кирей и Тараклы.

4. Поколѣніе *Арчинъ*.

Рода: Кара-кисякъ, Каравуль-кисякъ, Чаръ-джитимъ, Джан-жаръ, Чачкакъ, Дюртъ-авуль, Атыгай, Алтай, Тебичъ, Табаглы, Борчи, Карпакъ, Басантіенъ, Агышъ-калкаманъ, Канджигали, Козюганъ, Кукъ-шалъ.

III. Малая орда.

1. Поколѣніе *Алмулы*.

Рода: Кара-сакаль, Кара-кисякъ, *Китя*, Дюрткара, Чумекей и Чикли.

2. Поколѣніе *Байулы*.

Рода: Аддай, Джаппасъ или Дешпасъ, Алага, Байбакты, *Мас-каръ*, Бершъ, Тазларъ или Тазъ, Иссентемиръ, Черкесъ, Тана, Кызылкуртъ, *Шихляръ*. *састичир*

3. Поколѣніе *Джити-уруу* (*Джестру*).

Рода: Табынъ, Тама, Кердери, Джагалбайлы, Керейтъ, Ти(е)-ляу, Рамоданъ.

Передавъ этотъ перечень поколѣній и родовъ киргизскаго племени, мы остановимся на нѣкоторыхъ изъ нихъ, чтобы уяснить себѣ образованіе киргизскаго народа. Мы видимъ, что Большая орда состоитъ изъ двухъ поколѣній: *уйсюнъ* (*усюнъ*) и *кунратъ*; изъ нихъ послѣднее, по словамъ А. Левшина, принадлежало прежде къ Средней ордѣ и лишь въ послѣдствіи вошло въ составъ орды Большой, которая, въ свою очередь, въ древности состояла изъ трехъ поколѣній: *уйсюнъ* (или *усюнъ*), *саргамъ* и *тулатай*. Сохранилось ли имя послѣдняго поколѣнія или нѣтъ, намъ лично не извѣстно, что же касается *усюнъ* и *кунратъ* (или *куниратъ*), то они, равно какъ и рода *саргамъ* (*сергамъ*, *сертеле*) *канкы*, *джамиръ* и *дулатъ*, нѣкогда составляли самостоятельныя племена, о

которыхъ мы имѣемъ, правда, довольно отрывистыя, тѣмъ не менѣе весьма интересныя данныя. Н. Аристовъ даетъ иное дѣленіе Большой орды. Согласно его изысканіямъ, эта орда дѣлится на 11 поколѣній, которыя въ свою очередь раздѣляются на роды и т. д. Эти поколѣнія слѣдующія: *дулатъ*, *адбанъ*, *суванъ*, *чапрашты*, *исты*, *ушакты*, *сары-уйсунъ*, *джалаиръ*, *канлы*, *чаниклы* и *серемлы*. Это дѣленіе Большой орды, представляющее иную систему, чѣмъ дѣленіе Левшина, составлено Н. Аристовымъ на основаніи родословной Дикамбая-батыря устныхъ сообщеній бѣевъ Большой орды и нѣкоторыхъ литературныхъ источниковъ. Хотя источникъ родословной Дикамбая Н. Аристову и неизвѣстенъ, тѣмъ не менѣе нѣтъ основанія считать приведенное дѣленіе Большой орды произвольнымъ. Не подлежитъ, впрочемъ, сомнѣнію, что, разспрашивая разныхъ киргизовъ, членовъ разныхъ родовъ, обитающихъ разныя мѣстности, можно получить довольно разнорѣчивыя показанія, касающіяся собственно системы раздѣленія той или иной орды и исторіи возникновенія даннаго дѣленія, и нельзя не согласиться съ Вамбери¹⁾, который говоритъ, что немногое въ этнографіи тюрковъ представляетъ болѣшія трудности, чѣмъ точное выясненіе главныхъ и послѣдующихъ родовыхъ дѣленій. Преслѣдуя свои задачи, намъ нѣтъ нужды вдаваться здѣсь въ детали родового дѣленія и въ сравнительную оцѣнку той или иной системы, но не можемъ не указать, что хотя Н. Аристовъ и не признаетъ, повидимому, дѣленія Большой орды на два поколѣнія—*уйсунъ* и *конратъ*—и какъ бы умаляетъ значеніе этихъ двухъ племенныхъ именъ, но съ другой стороны, отмѣчаетъ для насъ весьма важный фактъ, что Большая орда киргизовъ именуется также *усуновскою* или *уйсуновскою*, т.-е. и въ данномъ случаѣ, какъ и у Левшина, имени *уйсунъ* придается болѣе значенія, чѣмъ имени простого рода. Что касается *конратъ*, то имя этого поколѣнія Н. Аристовымъ совсѣмъ не упоминается, ни въ качествѣ рода, ни въ качествѣ поколѣнія; можно, какъ намъ кажется, съ достаточною вѣроятностью полагать, что нынѣ, если не повсемѣстно, то мѣстами, имя „конгратъ“, какъ имя объединяющаго нѣсколько родовъ въ одну общую группу—поколѣнія—киргизами забыто.

¹⁾ Das Türkenvolk in seinen ethnol. und ethnogr. Beziehungen. Leipzig, 1885, p. 181.

Оно и вполнѣ понятно: чѣмъ больше дѣлятся большія (главныя) родовыя группы на дѣленія болѣе мелкія, то они въ своемъ значеніи уступаютъ этимъ послѣднимъ. По Спасскому¹⁾, Большая орда состояла въ началѣ XIX в.: 1) изъ кочевавшихъ по китайской границѣ и распространившихся до Сыръ-Дарьи *дулатовскаго* рода и *сары-юсунъ-джалаирскаго*; 2) изъ занимавшаго земли между Туркестаномъ, Сары-су и Акъ-мечетью рода *сергамъ* (*сергеле*), и 3) изъ обитавшихъ на Сыръ-Дарьѣ къ Ташкенту родовъ *канлы* и *чаниклы*.

Родъ *Джалаиръ*.—Рашид-эд-динъ²⁾ описываетъ джалаиръ, какъ племя многочисленное и состоявшее изъ десяти «вѣтвей» (быть можетъ, родовъ); это племя, по словамъ упомянутого автора, вмѣстѣ съ *ойратъ* и *татаръ* принадлежало къ тѣмъ турецкимъ (тюркскимъ) племенамъ, которыхъ „нынѣ“ называютъ монголами; „наружность и слово ихъ похожи на типъ и слово монголовъ, поелику во время оно монгольская вѣтвь была племенемъ изъ тюркскихъ племенъ, а нынѣ по причинѣ процвѣтанія, вліянія и могущества монголовъ это имя усвоено всѣми другими племенами“. Абулгази³⁾ въ свою очередь лишь кратко повторяетъ слова Рашид-эд-дина и говоритъ, что *джалаиръ* племя древнее, что оно было весьма многочисленно и что у него было много родовъ. Часть полка, даннаго Чингизъ-ханомъ сыну Джагатаю, состояла изъ *джалаировъ*, такъ какъ одинъ изъ начальниковъ (Мука-нойонъ) былъ именно изъ этого рода. При дворѣ Джагатая *джалаиры* играли важную роль въ управленіи улусомъ. Тимуръ отдалъ „*джалаировскую орду*“ Абилю-шаху, сыну Беграмъ-джалаира⁴⁾. Н. Аристовъ⁵⁾ полагаетъ, что *джалаиры* первоначально не были многочисленны и что составъ ихъ увеличился вполнѣ въ послѣдствіи воспріятіемъ въ свою среду разныхъ родовъ извнѣ, давшихъ отчасти матеріалъ на образованіе вполнѣ киргизскаго народа, отчасти же кара-киргизскаго и иного происхожденія.

¹⁾ См. Н. Аристовъ, loc cit., стр. 402.

²⁾ Переводъ съ примѣчаніями И. Н. Березина (Труды Вост. Отдѣла Имп. Археол. Общ., ч. V) Спб. 1858 г.

³⁾ И. Березинъ—Библіотека восточныхъ источниковъ, т. III ч. I. Исторія Абуль-Гази. Казань, 1854 г.

⁴⁾ Исторія Чингизъ-хана до востановленія его на престолѣ. (Н. Аристовъ.)

⁵⁾ Loc. cit., стр. 406 и 407.

Родъ Канклы (Канлы, Канлы).—Канклы существовали, такъ же какъ и *джалаиръ*, нѣкогда какъ самостоятельное племя. Имя *канклы*, по словамъ Рашид-эд-дина, получили тѣ изъ тюркскихъ племенъ, присоединившихся къ Угузъ-хану (родоначальнику тюрковъ), которыя во время его борьбы съ родственниками доставляли добычу: „нагружали четвероногихъ, дѣлали собственнымъ умомъ телѣги—телѣга по-турецки канглы“. Абулгази передаетъ слѣдующую легенду (варіантъ первой) о происхожденіи канклы. Угузъ-ханъ воевалъ съ *татарами*, побѣдилъ ихъ и набралъ столько добычи, что нельзя было ее навьючить на лошадей, тогда нашелся одинъ человѣкъ, который сдѣлалъ телѣгу: ее называли *канкъ* (прежде не было этого слова, такъ какъ не было телѣгъ), потому что она *скрипѣла* („канкъ, канкъ“). Изобрѣтателя телѣги называли Канклы, и весь народъ съ этимъ именемъ происходитъ отъ него. По мнѣнію Н. Аристов¹⁾, по китайскимъ источникамъ *канклы* существовали уже за полтора вѣка до Рождества Христова. Въ 568 г. византійскій посолъ Зимархъ проѣзжалъ на пути своемъ къ тюркскому хану Дизавулу черезъ страну *канкловъ*. О *канклахъ*, какъ о самостоятельной народности, имѣются свѣдѣнія отъ XI и XII вв., но, повидимому, канклы, какъ самостоятельное племя, существовали еще въ серединѣ XIII в. (и вѣроятно, еще позже); такъ, напримѣръ, мы знаемъ, что Рубрукъ²⁾ послѣдовалъ съ низовьевъ Волги изъ Лагеря Батгя на Яикъ (р. Уралъ), а потомъ въ землю канкловъ. Въ 1220 году чиньскій посолъ Вукусунъ упоминаетъ въ числѣ встрѣченныхъ имъ на пути къ Чингизъ-хану племенъ *ганловъ*³⁾. Плано Карпини послѣ земель половцевъ прослѣдовалъ черезъ землю *канитовъ*. Во время Тимура *канклы* продолжали занимать правый берегъ Сыръ-Дарьи, но численность ихъ была, по мнѣнію Н. Аристов¹⁾, не велика: выдѣляя изъ себя въ продолженіе вѣковъ значительныя массы на югъ и на западъ въ полчища гунновъ, печенѣговъ, половцевъ, они уменьшались въ численности и утрачивали преобладаніе въ исконныхъ своихъ земляхъ.

¹⁾ Лос. cit., стр. 403.

²⁾ А. Машкеевъ—Историческій обзоръ Туркестана и наступательное движеніе на него русскихъ. Спб. 1890 г.

³⁾ Н. Аристовъ. Лос. cit. стр. 403.

П. Голубовскій ¹⁾ предполагаетъ, что печенѣги получили это свое наименованіе лишь послѣ своего перехода изъ Азіи въ Европу, и что они, находясь по ту сторону р. Урала, назывались *канклами* и составляли часть этого обширнаго племени (имя «печенѣги» неизвѣстно азіатскимъ сказаніямъ о тюркскихъ племенахъ). Если это предположеніе считать вѣроятнымъ, то окажется, что часть *канкловъ* (т.-е. печенѣги) уже въ IX в. жили между Волгой и Ураломъ.

Родъ Дулатъ.—Хотя свѣдѣнія объ этомъ родѣ, по мнѣнію Н. Аристова²⁾ главнымъ по численности въ Большой ордѣ, и не особенно многочисленны, но они заслуживаютъ серьезнаго вниманія. Есть основанія, какъ говоритъ только что упомянутый авторъ, полагать, что родъ (или собственно племя) *дumu* существовалъ до Р. Х., такъ какъ онъ уже во II столѣтіи нашей эры откочевалъ вмѣстѣ съ хуннами отъ предѣловъ Китая. Послѣ распаденія царства Аттилы, вожди *дumu* стали во главѣ той части болгаръ, которая основала дунайское болгарское царство. Объ оставшихся въ западной Монголіи дулу извѣстно въ V и VII вв. Съ VIII и по XII в. имѣются крайне отрывочныя свѣдѣнія о *дулатахъ*, изъ чего можно заключить, что если они и сохраняли извѣстную племенную самостоятельность, то видной роли не играли.

Покольніе Кониратъ.—Это покольніе такъ же, какъ и вышеупомянутые рода *джалаиръ*, *канклы* и *дулатъ*, имѣетъ весьма древнее происхожденіе. Это племя издавна кочевало вмѣстѣ съ *найманами* (отчасти и въ настоящее время кочуетъ вмѣстѣ) и было при наступательномъ движеніи Чингизъ-хана, на ряду съ *найманами* и *ойратами*, покорено однимъ изъ первыхъ³⁾. Впослѣдствіи мы встрѣчаемъ *кониратовъ* въ качествѣ составнаго элемента Золотой орды.

Покольніе Уйсюнъ.—Покольніе *уйсюнъ* (или *усюнъ*) имѣетъ также весьма древнее происхожденіе и представляетъ большой интересъ. Хотя болѣе или менѣе подробное описаніе исторіи древнихъ племенъ, вошедшихъ въ составъ киргизовъ, и не можетъ входить въ цѣли этой нашей статьи, тѣмъ не менѣе мы должны остано-

¹⁾ Печенѣги, половцы и торки до нашествія татаръ. Кіевъ, 1884 г.

²⁾ Loc cit., стр. 400.

³⁾ Вамбери. Исторія Бохары. Спб. 1873 г.

виться нѣсколько на весьма любопытномъ племени усюней, возбуждавшемъ въ печати уже неоднократно интересъ, и важное для насъ тѣмъ, что оно, какъ племя не монгольское и не тюркское, внесло совершенно чуждый элементъ въ среду киргизовъ.

Уйсюни (уйсунъ, усюнь, усюнъ, усунъ, узунъ, уйшунъ, усіунъ, уссунъ) составляли нѣкогда самостоятельное племя, жившее у сѣверо-западной границы Китая; тѣснимые съ востока хуннами, они двинулись на западъ, въ свою очередь, стѣснивъ прежнихъ обитателей *бурутовъ* на юго-западъ, заняли за два вѣка до Р. Х. нынѣшній Илійскій округъ¹⁾ часть Балкаша и Исыкъ-куль²⁾. Здѣсь они оставались до VI в. по Р. Х., достигли значительнаго могущества, и число ихъ, по китайскимъ источникамъ, доходило до 630000 душъ и 180000 войска. Ихъ главный городъ *Чи-гу-чинъ* лежалъ у озера Исыкъ-куль (Темурту). Въ настоящее время сохранились развалины древняго города, затонувшаго въ озерѣ, который, на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, считается усюнскимъ, хотя, впрочемъ, Риттеръ³⁾ говоритъ, что онъ лежалъ лишь близъ озера, а не на берегу его; временемъ исчезновенія этого города можно принять VI вѣкъ. Такъ, въ первой половинѣ VII вѣка⁴⁾ Имп. Общ. Люб. Ест., Антр. и Этногр. 1890 г. вып. V).

мимо озера на пути изъ города Куча на р. Чуи и Толасъ проходилъ китайскій миссіонеръ Хюанъ-Цзанъ, который о городѣ Чи-гу-чинѣ уже ничего не упоминаетъ; далѣе съ VII до XIII столѣтія объ Исыкъ-кулѣ нигдѣ никакихъ свѣдѣній не имѣется.

Итакъ, повидимому, начиная съ VI вѣка, свѣдѣній о городѣ *усюней* не имѣется; изъ этого конечно, нельзя сдѣлать заключенія, что сами *усюни* исчезли. Уже въ I вѣкѣ по Р. Х. усюни распадаются на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна⁵⁾ (малые усюни) двигается на западъ къ Уралу, а другая (большіе усюни) образуетъ могущественное государство. Разселеніе этихъ послѣднихъ *усюней* начинается собственно съ IV вѣка, когда часть ихъ перешла на Яксартъ и Трансокеанію, другая въ нынѣшнюю Кир-

¹⁾ Монахъ Іоаннѣ.—Историческое обозрѣніе ойратовъ или калмыковъ Спб. 1834 г.

²⁾ Семеновъ.—Землеустройство Азии. Спб. 1859 г.

³⁾ С. Ritter. Die Erdkunde von Asien. B. 5. Berlin. 1837.

⁴⁾ А. Ивановскій.—Черепъ изъ озера Исыкъ-куля. (Давен. Антр. Отдѣла Имп. Общ. Люб. Ест., Антр. и Этн. 1890 г., вып. V.

⁵⁾ Radloff. Aus Sibirien. Leipzig, 1884.

Мух.
13
13
Динь-минь

гизскую степь на Иртышъ. Въ VII в., а именно въ 619 г.¹⁾ *усю-ни* подчинились *тюркамъ* (*ту-ки*) и стали востепенно сливаться съ ними; китайскій писатель VII в. Шы-чу²⁾ пишетъ, что въ тюркахъ съ голубыми глазами и рыжими бородами слѣдуетъ видѣть потомковъ *усюней*; но, повидимому, можно сдѣлать заключеніе, что усюни оставались еще неслившеюся и болѣе или менѣе самостоятельной народностью довольно долгое время. Китайскіе источники передаютъ намъ весьма интересныя свѣдѣнія о физическомъ типѣ усюней, а именно, что они были довольно высокаго роста и частью русо и рыжеволосы³⁾, съ голубыми и зелеными глазами. По китайскимъ источникамъ извѣстно еще нѣсколько племенъ, жившихъ въ сосѣдствѣ съ усюнами и имѣвшихъ такъ-же, какъ и эти, свѣтловолосый типъ⁴⁾: *ту-лэ* или *чинъ-ша*, *ку-тэ*, предполагаемая отрасль *итовъ*, *динъ-минъ* или *тинъ-минъ*, *канъ-куэнь* или *хакасъ*—предполагаемые праотцы *каракиризовъ*, и *энъ-уай*—предполагаемые *алане*.

Динь-уай

Усюни возбуждали, благодаря своему свѣтловолосому типу, уже давно интересъ среди ученыхъ, а именно въ двоякомъ направленіи: съ одной стороны, всѣхъ интересовало происхожденіе усюней, а съ другой—вопросъ о современныхъ потомкахъ этой народности. Что касается происхожденія ихъ, то мнѣніе ученыхъ различно: нѣкоторые, и это большинство, считаютъ усюней арійскаго происхожденія, другіе финскаго, и нѣкоторые, наконецъ, монгольскаго. Къ послѣднимъ относится о. Іоакимъ⁵⁾; мнѣніе этого автора, вѣроятно основано на словахъ Абульгази, который говорить, что усюни (*уйшунъ*) поколѣніе монгольское. Это мнѣніе, повидимому, ничего за себя не имѣетъ, такъ какъ невозможно себѣ представить отрасль монголовъ свѣтловолосаго типа; усюни могли быть монголами по своей культурѣ и по языку, но не по физическому типу.

1) Семеновъ. Землевѣдѣніе Азіи. Спб. 1859 г.

2) Монахъ Іоакимъ. Исторія народовъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена, ч. III. Спб. 1851 г.

3) I. Klaproth.—Tableaux historiques de l'Asie. Paris 1826. (Peuple de race blonde, p. 163).

4) С. Ritter.—Die Erdkunde von Asien. Berlin. 1837.

5) Историческое описаніе ойратовъ и калмыковъ. СПб., 1834 г.

Происхождение арийское приписывается, какъ было только что сказано, большинствомъ; нѣкоторые, именно нѣмецкіе авторы, шли такъ далеко, что считали усюней германскаго происхожденія; основаніемъ этого служило названіе усюнскихъ властителей „куенмо“, которое отождествлялось съ словомъ „конунгъ“; повидимому, въ этомъ предположеніи нѣтъ никакихъ серьезныхъ основаній. Естественно, что вопросъ о томъ, финскаго ли происхожденія усюни, или арийскаго, для разрѣшенія весьма труденъ; тѣмъ болѣе труденъ вопросъ, если признать ихъ за арийцевъ, германцы ли они (готы), или иранцы (алане); не слѣдуетъ при этомъ упускать изъ виду, что въ теоріяхъ о происхожденіи усюней было одно свѣтловолосое племя забыто — славяне. Усюни, какъ уже было сказано, возбуждали давно интересъ; на основаніи ихъ внѣшности была даже построена теорія о третьемъ типѣ — рыжеволосомъ и зеленоглазомъ, который, по мнѣнію Топинара, распространился на западъ, оставилъ свои слѣды на финскихъ народностяхъ и проникъ даже въ Великобританію.

Новѣйшій изслѣдователь даннаго вопроса Н. Аристовъ¹⁾ дер-
жится особаго мнѣнія, которое, повидимому, имѣетъ за себя многое. Названный авторъ считаетъ, что усюни составляли лишь часть коренныхъ кыргызовъ (т.-е. каракиргизовъ), отдѣлившуюся отъ оставшагося на Енисей народа, который вскорѣ сдѣлался извѣстнымъ китайцамъ подъ настоящимъ своимъ именемъ „кыргызъ“; но усюнский народъ въ средней Монголіи состоялъ не изъ однихъ кыргызовъ, а представлялъ собою союзъ тюркскихъ родовъ, во главѣ котораго стоялъ усюнский отдѣлъ кыргызовъ. Общіе предки усюней и енисейскихъ кыргызовъ — древніе кыргызы — произошли изъ смѣшенія тюрковъ съ динлинами, которые были однимъ изъ племенъ древней сѣверно-азиатской длинноголовой и свѣтлоокрашенной расы. Остатки этой динлинской, совершенно особой отъ арійской расы извѣстны, по мнѣнію Н. Аристова¹⁾, съ VII в. подъ именемъ „пѣгаго“ народа, найденнаго русскими завоевателями Сибири на Енисей подъ именемъ ариновъ, ассановъ и коттовъ, въ настоящее же время представляются лишь вымирающими енисейскими остяками; самое же восточное изъ племенъ древней длинноголовой расы уцѣлѣло въ видѣ аборигеновъ сѣверной

1) Loc. cit., стр. 451.

части японскаго архипелага—*айновъ*, въ которыхъ обнаруживается сочетаніе длинноголовой расы съ монгольской.

Что касается собственно вопроса о современныхъ потомкахъ усюней, то мнѣнія разныхъ лицъ значительно расходятся: такъ Топинаръ, напримѣръ, склоненъ видѣть потомковъ ихъ въ современныхъ *остякахъ* и *чувашихъ*, Н. Ядринцевъ¹⁾—въ *абокинскихъ*, *бійскихъ* и *кузнецкихъ* татарахъ, И. Яворскій²⁾—въ современныхъ *сартахъ* и *таджикахъ*; большинство же авторовъ, въ томъ числѣ и мы, склонны считать за *главные* остатки *усюней* часть киргизовъ, а именно *усюнское* поколѣніе Большой орды, а также и каракиргизовъ, среди которыхъ (т.-е. каракиргизовъ) у озера Иссыкъ-куля и нынѣ кочуетъ немало блондиновъ и среди которыхъ сохранился родъ *узунъ-бутъ*. Мнѣнія о сохраненіи усюнскаго племени среди киргизовъ Большой орды, между прочимъ, держатся Клапротъ, П. Семеновъ, А. Вилькинсъ, А. Ивановскій и Н. Аристовъ. На это существуютъ, дѣйствительно, весьма вѣскія доказательства. Во-первыхъ, самое имя „*усюнь*“ сохранилось среди киргизовъ, образующихъ цѣлое поколѣніе съ этимъ наименованіемъ; во-вторыхъ, современное поколѣніе *усюнь* кочуетъ приблизительно въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ обитали и древніе усюни; въ-третьихъ, среди киргизовъ и каракиргизовъ, живущихъ на оз. Иссыкъ-кулѣ, свѣтловолосый и голубоглазый типъ далеко не рѣдокъ, какъ объ этомъ пишетъ А. Вилькинсъ и П. Семеновъ и др. Намъ извѣстно далѣе, что съ VII вѣка усюни начинаютъ подчиняться тюркамъ; китайскій же писатель VII в. Шы-чу пишетъ, что въ тюркахъ съ голубыми глазами и рыжими бородами слѣдуетъ видѣть именно усюней. Въ преданіяхъ самихъ киргизовъ усюнскаго поколѣнія сохранилось, по словамъ Валиханова³⁾, воспоминаніе о томъ, что они потомки большого и сильнаго народа. По другимъ преданіямъ⁴⁾ киргизовъ Большой орды они произошли отъ *рыжеволосаго* Уссуня, брата родоначальника двухъ остальныхъ

1) Объ изслѣдованіяхъ Н. Ядринцева. (Прот. Антр. Отд. съ 1881—1886 г. в. I, 1886 г. Изд. Имп. Общ. Л. Ест., Ант. и Эт., т. XLIX) и „Поездка въ Сибирь“, тамъ же, в. 3, 1890 г., стр. 748.

2) Опытъ медицинской географіи и статистики Туркестана, ч. I. СПб. 1889 г.

3) Очерки Джунгаріи.

4) А. Красновъ. Очерки быта семирѣченскихъ киргизовъ. Изд. И. Р. Г. О. 1887 г., стр. 437—438.

ордѣ. По мнѣнію Н. Аристова ¹⁾, собственно прямые потомки *усюней* не киргизы (*казаки*), а (*каракиргизы*) (*кыргызы*). Что же касается собственно усюнского поколенія Большой орды, то по мнѣнію названнаго автора, элементъ усюнской вошелъ въ нихъ путемъ отдѣленія части каракиргизовъ въ среду большеордынцевъ. По номенклатурѣ цитируемаго автора *усюское* поколѣніе Большой орды («*уйсунъ*» Левшина) именуется *сары-уйсунъ*. За кыргызское (т.-е., такъ сказать, каракиргизское) происхожденіе даннаго поколѣнія говорятъ слѣдующіе факторы: 1) отсутствіе въ именахъ отдѣленій рода *сары-уйсунъ* таковыхъ, которыя имѣлись бы у *дулатовъ* и *канлювъ*; эти два рода считаются Н. Аристовымъ, такъ сказать, зерномъ киргизскаго народа и, слѣдовательно, *сары-уйсуны* имѣютъ особое отъ нихъ происхожденіе; 2) нахожденіе въ составѣ *сары-уйсуней* отдѣленія *кыръ* или *кыръ*, отъ имени котораго вѣроятно, проеэшло самое имя *кыргызовъ* (каракиргизовъ); 3) совершенное отличіе *сары-уйсунской* тамки отъ *длатовскихъ* и *канлюйскихъ* и принадлежность ея къ типу *четыреугольника*, встрѣчающагося у *киреевъ* и *остяковъ* и указывающаго на *динлинское* его происхожденіе; 4) *сары-уйсунъ*, имя поколенія, вдвойнѣ подтверждаетъ, что оно является прямымъ и кореннымъ потомкомъ *уйсуней*, ибо не только носитъ имя *усунъ*, но съ приставкою къ нему *сары*, т.-е. желтый, указывающею на отличительную черту физическаго типа уйсуней, унаслѣдовавшихъ отъ древнихъ динлиновъ свѣтлую окраску волосъ.

Какъ намъ кажется, всѣхъ вышеприведенныхъ доводовъ достаточно, чтобы держаться взгляда, что *усюны* оставили свои главные слѣды въ киргизскомъ народѣ (и въ каракиргизахъ), а именно въ Большой ордѣ. Правда, свѣтловолосый типъ встрѣчается не только среди киргизовъ и каракиргизовъ, но и среди башкиръ, напимѣръ (хотя здѣсь болѣе вѣроятно вліяніе финской крови разныхъ сосѣдей), далѣе среди туркменъ, гальчей, таджиковъ, сартовъ и др. племенъ; но не слѣдуетъ забывать, что, кромѣ усюней, существовали и другія племена съ свѣтлыми волосами, какъ объ этомъ было уже сказано выше. Слѣдуетъ вообще замѣтить, что свѣтловолосый типъ былъ нѣкогда гораздо болѣе распространенъ и, повидимому, постепенно уступалъ черноволосо-

¹⁾ Loc. cit., стр. 423 и 463.

му; это касается не только Азии, но и Европы: такъ, мы видимъ массовыя появленія брюнетовъ среди осетинъ—племени, бывшаго первоначально свѣтловолосымъ; далѣе, мы видимъ вытѣсненіе свѣтловолосаго типа черноволосымъ среди славянъ, также отчасти среди германцевъ и во Франціи. Все это позволяетъ думать, что свѣтловолосый типъ, если и не всегда, то по крайней мѣрѣ очень часто, является менѣе устойчивымъ, и нѣтъ ничего удивительнаго, если онъ въ Азии при различныхъ передвиженіяхъ, имѣвшихъ мѣсто тамъ, утрачивалъ свою самостоятельность и явился раскиснутымъ среди различныхъ народовъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что Большая орда, состоящая изъ двухъ поколѣній, существовавшихъ нѣкогда какъ самостоятельныя племена и при этомъ еще не въ отдаленномъ прошломъ, съ своей стороны не только не говоритъ за древность киргизскаго народа (въ современномъ смыслѣ слова, а не въ смыслѣ составныхъ элементовъ), а напротивъ того, указываетъ лишь на конгломератное строеніе его. Слѣдуетъ замѣтить, что все киргизское племя считается приблизительно въ $2\frac{1}{2}$ —3 милліона, изъ которыхъ приблизительно 450000—550000 (по другимъ даннымъ 900000—1036266) приходятся на Большую орду, т.-е. эта орда составляетъ приблизительно $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{3}$ всего племени.

Что касается Средней орды, которая по однимъ даннымъ числитъ 712000, а по другимъ 900000—1000000 душъ, то она состоитъ изъ четырехъ поколѣній: *найманъ*, *кирей*, *кипчакъ* и *аргынъ*; остановимся на каждомъ изъ нихъ.

Поколѣніе Найманъ.—Найманы, какъ самостоятельное племя, извѣстны уже давно, и Рашидъ-эд-динъ, причисляя ихъ къ группѣ тюркскихъ племенъ—*кераитъ*, *тангутъ*, *уйгуръ*, *кыргысъ* и др.—считаетъ ихъ однимъ изъ древнѣйшихъ тюркскихъ племенъ. По словамъ Рашидъ-эд-дина, *найманы* состояли изъ нѣсколькихъ родовъ, которые жили частью въ горахъ и частью въ степи, а именно на Большомъ Алтаѣ, Каракорумѣ и Кукъ-Иртышѣ; у нихъ были свои сильные государи, многочисленное хорошее войско; обычаи и привычки ихъ были подобны монгольскимъ. Абулгази отъ себя добавляетъ, что этотъ древній народъ имѣлъ обширное скотоводство, но земледѣліемъ не занимался. По словамъ о. Іоакимфа, *найманы*, присоединивъ къ себѣ въ 1201 году земли за-

паднаго Киндякского царства, завладѣли всеѣмъ Тарбагатаемъ. Во времена Чингиза ихъ ханомъ былъ Тянгъ, котораго знаменитый завоеватель покорилъ однимъ изъ первыхъ. Но еще въ продолженіе долгаго времени это племя фигурируетъ самостоятельно; такъ, напр., въ Шейбани-намэ¹⁾ на ряду съ *татаръ*, *манитъ*, *уйгуръ* и *дурманъ* упоминаются и *найманъ*, какъ соучастники похода Шейбаниа.

Поколеніе Кирей или Керейтъ (Керайтъ).—Это поколеніе извѣстно еще подъ именемъ *гирей* или *увакъ-гирей* (въ настоящее время съ этимъ именемъ существуетъ, кромѣ упоминаемаго поколенія, еще родъ въ Малой ордѣ Семиродскаго поколенія). *Керейтъ* или *керайтъ* есть имя одного изъ древнѣйшихъ тюркскихъ племенъ; оно, по словамъ Рашидъ-эд-дина, принадлежало къ группѣ тѣхъ тюркскихъ племенъ (*найманъ*, *онгутъ*, *тангутъ*, *уйгуръ*, *кыргызъ*, *карлукъ* и *кытчакъ*), у которыхъ не было „излишняго отношенія родства и отношенія по сближенію эпохъ съ племенами тюркскими *джалаиръ*, *ойратъ* и *татаръ* и съ племенами монгольскими, хотя по типу и языку они близки къ нимъ“. Въ свое время *керейты* были могущественнымъ племенемъ, и тотъ-же авторъ пишетъ, что у нихъ были „уважаемые государи изъ своихъ племенъ, и въ то время они имѣли силы и могущества въ тѣхъ предѣлахъ болѣе другихъ племенъ“. Абулгази въ свою очередь пишетъ то же самое, но лишь въ нѣсколько иныхъ выраженіяхъ: это древній народъ; онъ стоялъ подъ управленіемъ своихъ собственныхъ государей, при которыхъ не было народа сильнѣе *кераитовъ*. По словамъ Абулгази, имя *керайтъ* значитъ черный баранъ (по Вамбери—сѣрая собака); у одного человѣка, передаетъ онъ, было 7 сыновей, которые были все черные, почему ихъ и ихъ потомковъ прозвали *керайтъ*.

Уже въ X. в. *кераиты* доходили численностью до 900000 человекъ²⁾; въ началѣ XI в. они приняли *христіанство* отъ *несторіанскихъ* священниковъ и сохранили его въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій (до XIV в.).

Какъ знаки бывшаго христіанства, по словамъ Е. Смирнова, киргизы этого поколенія сохранили тамги въ видѣ креста. Дѣйствительно, у *кирейтово* Средней орды эта тамга ставится +, а

1) Шейбаниада писана не ранѣе 1510—1530 года.

2) Е. Смирновъ. Сыръ-Дарьинская область. СПб. 1887 года.

у *киреитовъ* Малой орды $\pm$. Впрочемъ, тамга въ видѣ креста принадлежитъ не однимъ *киреитамъ*; такъ, напримѣръ, *китинскій* родъ Букеевской орды имѣетъ также тамгу въ видѣ креста, $\times$ (по моимъ наблюденіямъ) или $+\times$ (по наблюденіямъ И. Казанцева), *китинцы* за Ураломъ имѣютъ тамгу $+$ (по наблюденіямъ Мейера); далѣ Куясово отдѣленіе Ногайскаго рода Букеевской орды имѣетъ тамги $\times$ или $+$; затѣмъ, алтайскіе калмыки имѣютъ среди своихъ тамгъ также $+$; наконецъ, Рашидъ-эд-динъ, перечисляя внуковъ Угузъ-хана (родоначальника тюрковъ) называетъ Алушара, у котораго тамга какъ у *китинцевъ* $\times$, и Кырыка, тамга котораго $\times$; такъ что, на нашъ взглядъ, подлежитъ крайнему сомнѣнію, насколько тамги *киреитовъ* въ видѣ креста могутъ указать на существовавшее у нихъ христіанство, которое они дѣйствительно исповѣдывали; такъ, Рашидъ-эд-динъ пишетъ, что „исповѣданіе Іисуса—миръ ему!—достигло къ нимъ, и они приняли его вѣру“. Н. Аристовъ¹⁾, придающій тамгамъ киргизовъ громадное значеніе, считая ихъ древняго происхожденія, съ чѣмъ, повидимому, нельзя не согласиться, считаетъ тамгу *киреевъ* въ видѣ креста одною изъ основныхъ киргизскихъ (точнѣе тюркскихъ) тамгъ. Къ такимъ основнымъ тамгамъ названный авторъ относитъ, кромѣ *киреевскаго* креста: 1) тамгу въ видѣ круга *дулатовъ*, 2) прямую черту и ея производныя—тамги *канловъ* и *китчаковъ* и 3) тамгу-уголь *наймановъ*. На основаніи тамгъ и народныхъ преданій тотъ же авторъ признаетъ близкое родство *киреевъ* съ *кыргызами* (кара-киргызами) и *сары-уйсунами*.

Въ XIII в. у *киреитовъ* ханомъ былъ Онгъ-ханъ²⁾ (Унгъ-ханъ Абулгазія), замѣчательный противникъ Чингиза, налъ которымъ послѣдній одержалъ побѣду въ 1202 году (599 хеджры)³⁾

Покольніе Китчакъ.—Одно изъ интереснѣйшихъ покольнѣй или собственно племенъ—это *китчаки*. Имя *китчакъ* (*кыпчакъ*), какъ нами было сказано уже выше, встрѣчается кромѣ киргизовъ еще среди башкиръ и узбековъ, кромѣ того до сего времени существуетъ маленькое, но самостоятельное племя этого имени. По словамъ

1) Loc. cit., стр. 421 и 427.

2) Вамбери.—Исторія Бухары. СПб. 1873 г.

3) Покольніе *кирей* Средней орды называется также *увакъ-кирей* и состоитъ изъ трехъ родовъ: *увакъ*, *кирей* и *тараклы*; въ Малой ордѣ покольнѣя *кирей* нѣтъ, но есть этого же имени родъ Семиройскаго покольнѣя.

Уйфальви, *кипчаки* вошли своей незначительной частью и въ составъ *каракиризовъ*, образовавъ нѣчто въ родѣ отдѣльной вѣтви ихъ съ наименованіемъ *киризь-кипчаки*.

Племя *кипчаки* одно изъ древнѣйшихъ тюркскихъ племенъ, и Рашидъ-эд-динъ причисляетъ его къ группѣ тѣхъ тюрокъ, къ которой принадлежатъ, по его словамъ, *кераиты найманы, уйгуры, кыргызы, карлуки* и др. Во время войны (говоритъ авторъ) Угузъ-хана (родоначальника тюрокъ) съ родственниками нашли въ дуплѣ дерева беременную женщину, мужъ которой оказался убитымъ. Угузъ-ханъ усыновилъ родившагося мальчика и далъ ему имя Кипчакъ, «отъ слова *кипчаки*—сгнившее дерево, и всѣ *кипчаки* суть отъ этого мальчика».

Абулгази передаетъ слѣдующія легендарныя подробности о возникновеніи кипчаковъ: послѣ одного сраженія, въ которомъ Угузъ-ханъ былъ побѣжденъ, ему принесли ребенка, родившагося въ дуплѣ дерева отъ беременной женщины, взятой однимъ изъ князей Угуза съ собой и укрывшейся въ дуплѣ отъ холода. Такъ какъ *пустое дерево* на тюркскомъ нарѣчьи называется «*кипчаки*», то мальчикъ былъ названъ Кипчакомъ. Когда этотъ мальчикъ, воспитанный Угузомъ, выросъ, то народы *урусъ, авлакъ, маджаръ* и *башкуртъ* возмущались. Угузъ-ханъ поручилъ Кипчаку много народу и послалъ его на берега рѣкъ Дона и Итиля (Волги). Онъ царствовалъ въ этой странѣ 300 лѣтъ, и все народонаселеніе кипчакское произошло отъ него. Со временъ Угузъ-хана и до Чингизъ-хана, по словамъ Абулгази, на берегахъ Дона, Итиля и Яика не было другого народа кромѣ кипчаковъ, «которые здѣсь жили около 4000 лѣтъ»¹⁾.

1) Само собою разумѣется, что этой цифрѣ не слѣдуетъ придавать буквального значенія, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ отмѣтить извѣстную странность въ этомъ преданіи, которое приписываетъ такое огромное количество лѣтъ существованію кипчаковъ въ степи между Волгою и Ураломъ. П. Голубовскій (Печенѣги, торки и половцы, Кіевъ 1884 г.) объясняетъ (какъ вамъ кажется совершенно справедливо) это преданіе тѣмъ, что въ народной памяти тюркскихъ племенъ могли сохраниться воспоминанія о совершавшихся уже издавна выселеніяхъ тюрокъ изъ Азіи въ Европу (напр. хазары, угры, печенѣги, торки и кипчаки), а такъ какъ монголы нашли за Ураломъ (т. е. по сю сторону Яика) лишь кипчаковъ, то легко было народному воображенію ихъ переселить сюда за нѣсколько „тысячелѣтій“ до Чингизъ-хана.

Кипчакское поколѣніе киргизовъ, относящееся къ Средней ордѣ, раздѣляется на восемь родовъ: *торгайлыръ*, *тунога*, *кыта-бокъ*, *бултуль*, *карабальжъ*, *кундялянъ*, *тана-буа*, *кукъ-боронъ* и *узунъ*. До насъ дошли, между прочимъ, имена одиннадцати родовъ древнихъ кипчаковъ, которыя намъ передаютъ два автора: Рокнединъ-Бейбарсъ и Ибнъ-Хальдунъ¹⁾; первый называетъ ихъ такъ: *токсоба*, *іета*, *бурджомлы*, *бурлы*, *кануомлы* или *каноромлы*, *анджомлы*, *дурунъ*, *карабаромлы* и *котянъ*. Сопоставляя имена родовъ киргизскаго поколѣнія съ родами древнихъ кипчаковъ, мы не находимъ общихъ именъ²⁾. Несмотря на отсутствіе общихъ родовъ, мы должны признать родство между кипчаками узбековъ, киргизовъ, башкиръ и племенемъ современныхъ кипчаковъ съ одной стороны, и древними кипчаками съ другой. Такое разселеніе послѣднихъ могло произойти, во-первыхъ, послѣ покоренія кипчакскаго царства монголами, когда кипчаки и уводились въ плѣнъ, и бѣжали сами, а съ другой стороны, разселеніе могло произойти во время распаденія Золотой орды. Кипчаковъ вообще слѣдуетъ считать древнимъ тюркскимъ племенемъ, которое еще задолго до нашествія монголовъ кочевало между Дономъ, Волгою и Ураломъ³⁾.

1) В. Тизенгаузенъ. Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой орды. т. I. СПб. 1884 г.

2) Узбекское поколѣніе кипчакъ называется собственно *китай-кипчакъ* и раздѣляется на *китай* и *кипчакъ*; *китай* имѣетъ слѣдующіе рода: *сары-китай*, *оторчи*, *кандсиамы*, *кош-тама*, *тароклы*, *бамамы*; а *кипчакъ* раздѣляется только на три рода: *тертѣ-тама*, *сыры-кипчакъ* и *таусъ-бай*, Ибнъ-Хальдунъ передаетъ родовыя имена древнихъ кипчаковъ слѣдующимъ образомъ: 1) *токсоба*, 2) *сета*, 3) *бурджомлы*, 4) *эльбулы*, 5) *канаарамы*, 6) *олы*, 7) *дурутъ*, 8) *калабаамы*, 9) *джерсакъ*, 10) *кандакабиркли* и 11) *кунукъ*. Здѣсь кажется умѣстнымъ указать, что родъ *китай*, повидимому, съ достаточною справедливостью можно считать остаткомъ древняго племени *киданей*, государство которыхъ пало въ началѣ XIII в. (Н. Аристовъ, стр. 432).

3) Впервые появляются кипчаки въ нашихъ степяхъ въ 1055 году (ихъ первое нападеніе на Русь въ 1061 г.). Изъ трехъ ближайшихъ предшественниковъ такъ называемаго монголо-татарскаго нашествія кипчаки были послѣдними. Движеніе тюркскихъ племенъ по сю сторону р. Урала, такъ сказать, непосредственно передъ нашествіемъ XIII в. шло въ слѣдующемъ порядкѣ: въ IX в. появляются въ степи между Волгою и Ураломъ печенѣги, которые, повидимому, съ одной стороны стѣсняють къ югу татаръ, а съ другой къ западу угровъ; въ 915 году печенѣги впервые нападаютъ на Русь (ихъ самостоятельная дѣятельность оканчивается въ 1134 году, когда они претерпѣли окончательное пораженіе отъ русскихъ). Послѣ печенѣговъ появляется по сю

въ степяхъ, которыя получили отъ нихъ свое наименованіе Дешть-Кипчакъ, т.-е. степь кипчаковъ. Объ этомъ мѣстѣ ихъ жительства упоминаетъ уже Джовейни и Рашидъ-эд-динъ; послѣдній пишетъ, что когда покоренное Угузъ-ханомъ (родоначальникомъ тюрковъ) племя Итъ-баракъ возстало, то противъ нихъ Угузъ послалъ кипчаковъ, которые поселились между страною Итъ-баракомъ и Яикомъ.

Понятіе Дешть-Кипчакъ было въ послѣдствіи сильно обобщено, такъ что подъ этимъ именемъ подразумѣвались и Крымъ, и всѣ наши южныя степи, и степи по ту сторону р. Урала, даже съ частью Туркестана. По совпаденію событій можно догадаться, что подъ кипчаками слѣдуетъ подразумѣвать половцевъ нашихъ лѣтописей, т.-е. кумановъ (византійцевъ). Вамбери, въ свою очередь, выражаетъ убѣжденіе, что кипчаки—одно изъ самыхъ древнихъ племенъ тюркской семьи; онъ также говоритъ, что въ нарѣчіи современныхъ кипчаковъ нѣтъ ни малѣйшей примѣси персидскихъ или арабскихъ словъ, и что оно составляетъ лучший переходъ отъ монгольскаго къ джагатайскому. Во всякомъ случаѣ не правъ Гаммеръ¹⁾, который считаетъ кипчаковъ за печенѣговъ, желая произвести послѣднее слово отъ перваго („печенѣги=печеники=кипчаки“); впрочемъ, и онъ считаетъ кипчаковъ однимъ изъ древнѣйшихъ тюркскихъ племенъ.

Намъ извѣстно, что въ XIII столѣтіи Чингизъ-ханъ, покоривъ Азію, послалъ войско по сю сторону р. Урала, которое и напало на *алановъ* и *кипчаковъ*, одно изъ самыхъ многочисленныхъ тюркскихъ племенъ, какъ говоритъ арабскій писатель Ибнъ-эль-Асиръ²⁾; и тѣ, и другіе были отведены въ плѣнъ, многіе побиты. По въ результатъ оказалось, что не только многіе кипчаки оста-

сторону р. Урала новое тюркское племя—это, повидимому, довольно миролюбивые, скоро разсѣявшіеся и не сыгравшіе особенно важной политической роли—узы или гузы (торки нашей лѣтописи). Въ началѣ IX в. они жили еще за Ураломъ въ азіатскихъ степяхъ, но затѣмъ, перешедши Яикъ и вытѣснивъ печенѣговъ, они, повидимому, въ концѣ IX или въ началѣ X в. заняли степь между Волгою и Ураломъ, въ X же вѣкѣ они завладѣли правой стороною Дона, гдѣ оставались въ небольшомъ количествѣ еще въ XII в. Въ серединѣ XI вѣка, наконецъ, появляются по сю сторону р. Урала кипчаки или куманы (византійцевъ) или половцы (нашей лѣтописи).

¹⁾ Die Geschichte der Goldenen Horde.

²⁾ Иззединъ Абульхасанъ Али эль-Джезери (Тизенгаузенъ).

лись на своихъ мѣстахъ, но что они даже стали сильно вліять на пришельцевъ, и именно до того¹⁾, что вновь учрежденное государство сохранило свое старое наименованіе Дешть-Кипчакъ. Впрочемъ, при завоевательномъ движеніи монголовъ случалось не разъ, что тонъ задающіе были они, но въ скоромъ времени, послѣ покоренія той или другой страны, выплывали на первый планъ турки, захватывали власть въ свои руки и распространяли на монгольскомъ основаніи свое тюркское вліяніе. Такъ и въ Дешть-Кипчакъ, впослѣдствіи Золотой ордѣ: во-первыхъ, сохранилось тюркское вліяніе отъ самаго начала, а во-вторыхъ, власть довольно скоро перешла въ руки тюрковъ. Слово Дешть-Кипчакъ такъ скоро утвердилось въ царствѣ Души-хана (Джучія), что уже въ XIV столѣтіи никто иначе и не звалъ Золотую орду, какъ царствомъ кипчакскимъ, а хановъ—ханами дештскими, кипчакскими (или сарайскими), и только впослѣдствіи, послѣ Берке-хана, Дешть-Кипчакъ сталъ называться Дешть-Берке. Еще позже, а именно въ концѣ XIV и въ XV столѣтіяхъ, повидимому, Дешть-Кипчакъ назывался и страною Узбека, по имени знаменитаго хана Узбека; такъ, напр., арабскій писатель Эль-Асади ²⁾ (1377—1446-48) пишетъ, что Дулумбія-хатунъ изъ дома хана Узбека, прибывшая изъ земель Узбековъ въ 1320 году, вышла замужъ за египетскаго султана Мелик-эн-Насара.

О вліяніи кипчаковъ на пришельцевъ рассказываетъ весьма краснорѣчиво арабскій писатель Ибнораблаллахъ Эломлари³⁾ (?) слѣдующее: „Золотая орда была прежде странною кипчаковъ, но когда ими завладѣли татары, то кипчаки сдѣлались ихъ подданными;

1) Здѣсь можно къ слову отмѣтить до извѣстной степени аналогичный фактъ, касающійся кипчаковъ же: англійскій путешественникъ XIV в. Мандевиль, бывшій въ Египтѣ, передаетъ намъ, что переселившіеся въ Египетъ кипчаки захватили власть въ свои руки и поставили своего султана Мелека Мандиброна, который, по словамъ Георгія Пахимера, скупалъ рабовъ изъ кипчаковъ, чтобы собирать вокругъ себя свое племя (П. Голубовскій.—Печенѣги, торки и половцы. Кіевъ, 1884). Естественно, что племя, способное на такое народное самосознаніе и обнаруживавшее такую нравственную силу, могло играть весьма видную роль въ только что возникавшей Золотой ордѣ и побѣдителей, если не всецѣло, то отчасти ассимилировать съ собой.

2) Сакиадинъ Абубекръ Ахмедъ-эль-Асиди; лѣтопись Ибнъ-Шахбы (Тизенгаузенъ).

3) Пути взоровъ по государствамъ разныхъ странъ (1299—1348—49).

потомъ татары смѣшались и породнились съ кипчаками, и земля одержала верхъ надъ природными и расовыми качествами татаръ: всѣ они стали точно кипчаки, какъ будто они одного съ ними рода, оттого что монголы и татары, поселившись на землѣ кипчаковъ, вступали въ браки съ ними и оставались жить въ землѣ ихъ. Такимъ образомъ“, заключаетъ авторъ, „долгое пребываніе въ какой-либо странѣ и землѣ заставляеть натуру человѣческую уподобляться ей и измѣнять прирожденные черты согласно ея природѣ“.

Много ли, впрочемъ, осталось *коренныхъ* кипчаковъ послѣ завоеванія страны монголами, сказать очень трудно; мы только знаемъ, что расселеніе ихъ было весьма значительно; такъ, на-примѣръ, есть указанія венгерскихъ источниковъ, что извѣстная часть кипчаковъ переехала въ Венгрію¹⁾; далѣе, арабскій писатель Ибнъ-эль-Асиръ²⁾ говоритъ, что монголы, покоривъ кипчаковъ, избили всѣхъ тѣхъ, которые сопротивлялись имъ; остальные бѣжали, покинувъ землю свою, которою овладѣли татары. Далѣе, часть кипчаковъ поселившаяся въ Крымской степи, подпала подъ вліяніе христіанъ-европейцевъ и приняла христіанство; въ слѣдствіе эти кипчаки постепенно сливались съ европейскимъ населеніемъ и, вѣроятно, дали, въ свою очередь, часть тюркскаго элемента для образованія нынѣшнихъ степныхъ и частью южно-бережныхъ татаръ Крыма. Что живущіе, напр., у Судака кипчаки дѣйствительно воспринимали христіанство, на это, по словамъ В. Смирнова³⁾, указываетъ масса именъ, записанныхъ въ припискѣ къ греческому Синаксарю и несущихъ несомнѣнные слѣды тюркскаго происхожденія; такія имена принадлежатъ не только простымъ мірянамъ, но и лицамъ, принадлежавшимъ церковному клиру. О кипчакахъ христіанскаго вѣроисповѣданія пишетъ и ибнъ-Батута. Онъ ихъ встрѣтилъ въ степи непосредственно за Керчью, т.-е. на Крымскомъ-же полуостровѣ. Кромѣ выселившихся кипчаковъ въ Венгрію (гдѣ они также приняли христіанство) и въ Крымъ, намъ извѣстно, что часть ихъ ушла въ Закавказье и

1) И. Бѣляевъ.—О сѣвер. бер. Чернаго моря. (Зап. Одес. Об. Ист. и Древ. т. 3. 1883 г.).

2) Иззединъ Абулхасанъ Али-эль-Джезери (Тизенгаузенъ).

3) Крымское ханство подъ верховенствомъ Отоманской порты до начала XVIII в. СПб. 1887 г.

овладѣла Дербентомъ; далѣе, что кипчаки, жившіе между Днѣпромъ и Дунаемъ, перешли послѣдній, явились на Балканскомъ полуостровѣ и заняли Македонію. Кромѣ того, многіе изъ кипчаковъ, совершенно утративъ свою самостоятельность, поступили во служеніе къ русскимъ князьямъ, образуя цѣлые отряды¹⁾. Только что приведенныя слова арабскаго писателя Ибнъ-эль-Асира о томъ, что будто всѣ непокорившіеся татарамъ кипчаки были избиты или бѣжали сами, естественно, не слѣдуетъ понимать въ буквальномъ смыслѣ, тѣмъ болѣе что намъ извѣстно, что они снова появляются среди татаръ. Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть слова Плано-Карпини, путешественника XIII в., который говоритъ, что многіе кипчаки были обращены въ рабство и что многіе изъ бѣжавшихъ возвратились.

Были ли болѣе или менѣе истреблены монголами („татарами“) кипчаки, или нѣтъ, много ли ихъ выселилось—мы не знаемъ; намъ извѣстно только то, что они всплываютъ вновь. Тѣ ли же они, что прежде были, или это возродившаяся народность—намъ неизвѣстно; но какъ бы то ни было, кипчаки оставили послѣ себя слѣды въ видѣ отдѣльныхъ поколѣній и родовъ, о которыхъ мы уже говорили выше. Намъ извѣстно, что на территоріи собственно Дештъ-Кипчака послѣ монголо-тюркскаго нашествія толпились разные народы и племена, преимущественно и даже почти исключительно тюркскія; такъ, ибнъ-Арабшахъ²⁾ говоритъ, что Дештъ-Берке есть область исключительно тюркская, что она переполнена тюркскими племенами; онъ даже называетъ нѣсколько изъ нихъ, какъ *актау*, *кунгратъ* (послѣднее вошло въ составъ узбековъ и киргизовъ), при чемъ добавляетъ, что у тюрковъ разныя племена и нарѣчія, какъ и у арабовъ.

Мы можемъ сдѣлать такимъ образомъ то предположеніе, что побѣжденные кипчаки, во-первыхъ, не слились съ пришельцами, во-вторыхъ, вліяли на пришельцевъ и до извѣстной степени ассимилировали ихъ съ собой и, въ-третьихъ, что они образовали свое

1) П. Голубовскій. — Печенѣги, торки и половцы. Кіевъ 1884 г.

2) Шихабеддинъ Ахмедъ, сынъ Мухаммеда; его сочиненіе называется: „Чудеса предопредѣленія въ судьбахъ Тимура“. Авторъ родился въ 1388 г., былъ малолѣтнимъ взятъ въ плѣнъ въ Самаркандѣ, изучилъ персидскій и монгольскій языки и впослѣдствіи посѣтилъ Золотую орду; умеръ онъ въ 1450 г. (Тизенгаузенъ).

особое племя, жившее на ряду съ другими тюркскими племенами, а впоследствии ушедшее на образованіе башкиръ, частью же узбековъ, отъ которыхъ, въ свою очередь, отдѣлилась особая часть на образованіе киргизовъ, а часть, быть можетъ, осталась самостоятельной, переселившись на востокъ. Во всякомъ случаѣ въ современномъ племени кипчаковъ, какъ передаютъ нѣкоторые авторы, живетъ еще сознаніе того, что они были нѣкогда владѣтелями Дештъ-Кипчака.

Намъ кажется, что Вамбери напрасно оговаривается въ одномъ изъ своихъ сочиненій¹⁾, полагая, будто имъ сдѣлана ошибка въ предыдущемъ трудѣ²⁾, гдѣ онъ признаетъ кипчаковъ за отдѣльную народность, тогда какъ они будто ничто иное, какъ отдѣльный родъ каракиргизовъ, и что ихъ слѣдовало бы назвать „киргизъ-кипчаками“. Повидимому, Вамбери допускаетъ ошибку именно въ своей послѣдней работѣ, такъ какъ, напримѣръ, Уйфальви³⁾, на ряду съ измѣреніями кара-киргизовъ и киргизъ-кипчаковъ, которыхъ онъ считаетъ, какъ и Костенко⁴⁾, за одно племя, часть цифръ измѣреній относитъ собственно къ кипчакамъ, изъ чего можно сдѣлать выводъ, что онъ считаетъ послѣднихъ за особое племя отъ киргизъ-кипчаковъ, а слѣдовательно и каракиргизовъ. Радловъ въ своей системѣ тюркскихъ племенъ совсѣмъ не удѣляетъ мѣста кипчакамъ, какъ отдѣльной народности, а указываетъ лишь на узбекскій родъ китай-кипчакъ⁵⁾, который раздѣляется на китай и кипчакъ; онъ говоритъ, что эти два поколѣнія такъ связаны другъ съ другомъ, что на вопросъ о ихъ происхожденіи они всегда отвѣчаютъ „китай-кипчакъ“. Впрочемъ, тотъ-же авторъ говоритъ, ссылаясь на рассказы, что въ Коканѣ кочуютъ, а частью живутъ осѣдло много кипчаковъ. Н. Остроумовъ⁶⁾ же указываетъ, что въ Ферганской области живутъ до 5000 кипчаковъ. Костенко и, ссылаясь на него, Васильевъ⁷⁾ говорятъ, что

1) Das Türkenvolk in sein. ethnol. und ethnogr. Beziehungen. Leipzig. 1885, p. 278.

2) Reise nach Mittelasien. Leipzig. 1865, p. 304.

3) Le Kohistan, le Ferganah et le Kuldja, p. 55.

4) Туркестанскій край, I. p. 328. 1880 г.

5) Ethnograph. Ueber. d. Türkstämme. Leipzig, 1883.

6) Геогр. Туркестан. края. СПб., 1886 г.

7) Н. Васильевъ. Кочевники Туркестана (Опытъ экономическаго обзора). Самаркандъ. 1890 г.

въ Ферганской области въ 70-хъ годахъ жили до 70,107 душъ кипчаковъ, такъ что, повидимому, если кипчаки и считаютъ себя отчасти принадлежащими къ узбекамъ и каракиргизамъ, то еще не совсѣмъ слились съ ними и, быть можетъ, находятся въ томъ же отношеніи къ нимъ, какъ *ногайцы* и *каракалтаки* къ киргизамъ Букеевской орды (см. „Кир. Бук. орды“ вып. I, стран. 33—34).

О внѣшности древнихъ кипчаковъ намъ почти ничего неизвѣстно, да и вообще разные писатели арабскіе или персидскіе или какіе другіе всегда болѣе интересовались внѣшнимъ бытомъ народности, которую они посѣщали, чѣмъ физическими свойствами: обыкновенно они ограничиваются лишь замѣткой, что тѣ или другіе красивы или безобразны, страшны на видъ и т. д. Такъ, напр., *ибнъ-Батута*, гостившій довольно долго у хана Узбека, пишетъ, что кипчаки народъ крѣпкій, сильный и здоровый, но больше ничего не говоритъ объ ихъ внѣшности. *Гаммеръ*, на основаніи китайскихъ источниковъ, говоритъ, что у кипчаковъ глуболежащіе глаза, выступающіе носы и густыя бороды, далѣе, что у нихъ голубые глаза и рыжіе волосы. Нельзя придавать здѣсь слову «рыжій» буквальный смыслъ и слѣдуетъ понимать только какъ цвѣтъ русый; эта ошибка часто встрѣчается и зависитъ, вѣроятно, чисто отъ лингвистическихъ причинъ. *Ибнъ-Батута*, напримѣръ, описывая русскихъ, говоритъ, что они голубоглазы и красноволосы; врядъ-ли всѣ русскіе, которыхъ видѣлъ *ибнъ-Батута*, были рыжеволосые, а онъ ихъ видѣлъ въ самомъ Сараѣ, какъ постоянно живущихъ, такъ и пріѣзжихъ купцовъ и во время своей поѣздки въ Болгарію, слѣдовательно, видѣлъ ихъ, вѣроятно, много; китайскіе писатели также называютъ русскихъ красноволосыми. Итакъ, судя по описанію *Гаммера*, кипчаки были блондины и, повидимому, не носили въ сильной степени выраженныхъ монголо-тюркскихъ чертъ (въ современномъ смыслѣ этого слова). Спрашивается, насколько дѣйствительно это описаніе касается именно кипчаковъ, а не какого-либо другого племени (или рода), называвшагося этимъ именемъ въ очень широкомъ смыслѣ слова; по крайней мѣрѣ, представить кипчаковъ блондинами трудно; объ этомъ ничего не говоритъ, напримѣръ, *ибнъ-Батута*, которому они должны были броситься своею русоволосостью въ глаза и о чемъ онъ долженъ былъ бы упомянуть, какъ онъ это дѣлаетъ по отношенію русскихъ.

Кипчаки, повидимому, изъ общей массы тюрковъ Золотой орды не выдѣлялись своею наружностью и представляли, вѣроятно, съ остальными тюрками типъ болѣе или менѣе близкій. Впрочемъ, арабскій писатель XVI в. ибнъ-Яхйа ¹⁾ говорить, что тюрки-кипчаки отличаются отъ остальныхъ тюрковъ, а именно они религіозны, храбры, быстры въ движеніяхъ, съ красивой фигурой, правильными чертами и благородны. Откидывая изъ этого перечня нравственные качества, мы видимъ, что здѣсь существуетъ весьма ясный намекъ на немонгольскую и нетюркскую (въ современномъ смыслѣ этого слова) организацию кипчаковъ; хотя, конечно, и здѣсь можно допустить, что говорится о кипчакахъ въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Что имя «кипчакъ» переносилось и на другія племена, а, быть можетъ, нерѣдко и на всѣ племена, обитавшія Дешть-Кипчакъ, является вполне естественнымъ: разъ наименованіе Дешть-Кипчакъ распространилось на огромный районъ, то и имя кипчаковъ могло распространиться, впрочемъ, повидимому, не уничтожая отдѣльныя родовыя и племенные имена.

Во всякомъ случаѣ, говорить съ увѣренностью о физическомъ типѣ древнихъ кипчаковъ въ настоящее время невозможно; въ этомъ отношеніи могутъ оказать услугу многочисленные курганы, раскинутые по нашимъ южнымъ степямъ, такъ какъ, по словамъ Рубруквиса ²⁾, кипчаки хоронили своихъ мертвецовъ, насыпая надъ прахомъ курганъ и ставя на него статую лицомъ къ востоку, держащую у пояса чашу. Какъ извѣстно, такихъ кургановъ „со статуями“ разсыпано въ изобиліи въ современной Донской степи; изъ нихъ, какъ передаютъ мѣстные жители, нѣкоторые и до сихъ поръ сохраняютъ каменные фигуры ³⁾.

¹⁾ Голубовскій.—Печеньги, торки и половцы. Кіевъ 1884 г.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Нѣсколько освѣтитъ антропологию, если не собственно древнихъ кипчаковъ, то по крайней мѣрѣ вообще населенія Золотой орды, могли бы курганы, находящіеся въ Букеевской степи. Намъ самимъ довелось въ 1888 году раскопать нѣсколько группъ кургановъ, а именно у Ханской Ставки, у Ново-Казанки и у Таловки. Раскопка въ послѣдней мѣстности не можетъ считаться удачною какъ по малочисленности раскопанныхъ кургановъ, такъ и по испорченности ихъ; во всякомъ случаѣ, курганы этой группы ничего общаго съ другими нами раскопанными не имѣютъ, относятся, повидимому, къ совершенно другому курганному району и принадлежатъ, сколько можно судить по

По наблюденіямъ Уйфальви, всѣ современные средне-азіатскіе кипчаки исключительно черноволосы; такіе результаты получены, по крайней мѣрѣ, на 17 субъектахъ. Впрочемъ, слѣдуетъ здѣсь же указать, что, напр., среди *кара-и карагай-кипчаковъ*, родовъ оренбургскихъ башкиръ, по наблюденіямъ П. Назарова, оказывается приблизительно до 50% темнорусыхъ и рыжихъ субъектовъ, хотя, впрочемъ, темнорусые субъекты среди башкиръ вообще не представляютъ рѣдкости.

сдѣланнымъ находкамъ, къ довольно древнему періоду. Что касается двухъ другихъ группъ, у Ново-Казанки и Ханской Ставки, то эти курганы представляютъ одинъ типъ, не имѣющій общаго съ курганами Уфимской, Пермской губерній и Сибири, но стоящій весьма близко къ таковому Тургайской области и Кубанской степи (быть можетъ, Дона и Крыма?) Курганы названныхъ двухъ группъ, раскопанные нами, относятся къ XIV в., т. е. къ времени процвѣтанія и начала упадка Золотой орды, принадлежатъ кочевому народу тюркского типа съ мало выраженными монгольскими чертами, но племени не чистому, а состоявшему изъ представителей разныхъ антропологическихъ группъ, стоящихъ то ближе къ монгольству, то дальше отъ него. Несмотря на разнообразіе череповъ, ихъ можно подвести къ нѣкоторымъ очень опредѣленнымъ типамъ; таковыхъ четыре. (Подробности см. „Курганы Букеевской степи“. Изв. Им. Об. Д., Е. Ант. и Эт., т. LXIV. Труды Антроп. отдѣла, т. XI, в. 2. Москва 1890 г.). Первый типъ, къ которому относится большая часть найденныхъ нами череповъ, характеризуется слѣдующими чертами: надбровныя дуги развиты хорошо, носовой шипъ выступаетъ впередъ довольно сильно, glabella у большинства тоже выступаетъ значительно, по величинѣ эти черепа средніе, низкоширокіе, съ довольно широкимъ затылкомъ, съ значительно суженнымъ въ передней своей части лбомъ, съ небольшимъ межглазничнымъ пространствомъ, низкоорбитные, съ несильно выступающими скулами, узко—или среднеширокоскулые, широко—или узкобечные, узкохребетные и среднешироконосые. Говоря вообще, эти черепа нельзя отнести къ монгольской группѣ, хотя, съ другой стороны, они не лишены монголизма, выступающаго у разныхъ череповъ въ разной степени. Этотъ типъ череповъ, сколько можно судить по богатымъ коллекціямъ Антропологическаго музея Им. Московскаго университета, очень распространенъ въ курганахъ, лежащихъ по Волгѣ и въ нашихъ южныхъ степяхъ; тотъ же типъ череповъ, какъ кажется, встрѣчается и среди киргизскихъ череповъ. Второй типъ череповъ, найденный нами, рѣзко отличается отъ предыдущаго, имѣетъ монгольскія черты въ меньшей степени, чѣмъ первый, хотя вліяніе монгольской крови, повидимому, отрицать нельзя, но оно казалось въ незначительной степени. Этотъ типъ череповъ бросается въ глаза своею грубостью, рѣзкостью чертъ, рѣзко выраженными мѣстами прикрѣпленія мышцъ, если можно такъ выразиться, угловатостью всей фizioноміи. Совершенно такіе же черепа были находимы Ф. Д. Нефедовымъ въ курганахъ Тургайской области (хра-

Изъ Средней орды намъ предстояло бы остановиться еще на одномъ поколѣнн, а именно аргынъ (или арынгъ). Мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ никакихъ фактическихъ свѣдѣній о древности этого поколѣнн и можемъ здѣсь указать лишь на преданіе киргизовъ, согласно которому ханъ Алача или Алаша, (до извѣстной степени) мифическій герой—собираатель киргизскаго племени (часто смѣшиваемый съ Хаккъ-Назаръ-ханомъ или Акніазомъ), раздѣлилъ свой народъ между своими тремя сыновьями: Уйсюнъ, Аргынъ и Алчинъ, давшими начало Большой, Средней и Малой ордамъ. Слѣдовательно, Аргынъ фигурируетъ въ преданіяхъ киргизовъ какъ имя одного изъ сыновей Алача-хана. Но, зная, что Уйсюнъ есть не что иное, какъ имя одного изъ племенъ, вошедшихъ въ составъ киргизовъ, зная далѣе, что и Алчинъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, не что иное, какъ имя древняго племени, зная, наконецъ, что какъ Уйсюнъ, такъ и Алчинъ въ киргизскихъ преданіяхъ являются сыновьями Алача-хана,—естественно предположить, что и Аргынъ не что иное, какъ имя самостоятельнаго народа, но имя, съ теченіемъ времени, такъ же какъ Алчинъ, утратившее свое значеніе и даже совершенно забытое исторіей. Мы не думаемъ,

Араф'т'8

нися въ Московскомъ Антропологическомъ музеѣ, такъ же, какъ и всѣ черепа, найденные нами); среди киргизовъ Букеевской орды, а также среди уральскихъ казаковъ (которые отчасти состоятъ изъ ногайцевъ) намъ доводилось встрѣчать лицъ, общій обликъ которыхъ позволяетъ думать о существованіи того же типа, что и у названныхъ череповъ; послѣдніе представляютъ тождественный типъ съ таковымъ у нѣкоторыхъ ногайскихъ череповъ, взятыхъ изъ могилъ Ф. Д. Нефедовымъ. Третій типъ найденныхъ нами череповъ отдѣляется отъ двухъ предыдущихъ и характеризуется преимущественно выступающими монгольскими чертами, которыя и заставляютъ ставить черепа этого типа въ особый отъ предыдущихъ рядъ. Наконецъ, четвертый типъ характеризуется полнымъ отсутствіемъ какихъ бы то ни было монгольскихъ чертъ и сильною долихоцефаліею. Вотъ что можно замѣтить о курганномъ племени Букеевской степи съ антропологической точки зрѣнія: племя было смѣшано изъ разныхъ и разнородныхъ элементовъ, быть можетъ, просто изъ выходцевъ изъ разныхъ странъ, сплотившихся воедино, благодаря случайнымъ историческимъ событіямъ: преобладалъ въ этомъ народѣ элементъ тюркскій, съ слабо выраженными монгольскими чертами; къ этому элементу примѣшался другой, вѣроятно тоже тюркскій, но съ меньшими признаками монголизма; кромѣ того, въ составъ этого народа вошли и другіе элементы, какъ чисто монгольскіе, такъ и чисто индо-европейскіе. Какъ извѣстно, историческія данныя о Золотой ордѣ подтверждаютъ эти общія антропологическія заключенія.

чтобы въ этомъ предположеніи заключалась натяжка ¹⁾; но даже если бы это и было, то одно поколѣніе, о которомъ мы, какъ сказано, фактическаго ничего не знаемъ, [не можетъ помѣшать намъ остаться при томъ мнѣніи о киргизахъ, ихъ образованіи и увеличеніи въ числѣ, которое нами высказывается.

Расчленяя такимъ образомъ Большую и Среднюю орду киргизовъ и проводя мысль о конгломератномъ строеніи этихъ ордъ, мы одновременно, такъ сказать, отрѣзываемъ отъ киргизскаго племени почти двѣ трети или 1450000 душъ (принимая, по Вамбери, Большую орду въ 450000 (—500000), а Среднюю въ 900000 или же 1748266 душъ, и принимая, согласно другимъ источникамъ, Большую орду въ 1036266, Среднюю въ 712000 душъ). Намъ остается, слѣдовательно, еще третья орда, считающаяся въ 700000—900000 душъ (съ Букеевскою),—это Малая орда. Она состоитъ, какъ нами было сказано, изъ трехъ поколѣній: *алимунинскаго*, *баюлинскаго* и *семиродскаго*; наименованіе послѣдняго само по себѣ уже наводитъ насъ на мысль, что древняго происхожденія ему мы приписывать не должны; то же самое, впрочемъ, говорятъ и имена остальныхъ поколѣній. Обратимъ вниманіе на преданіе, передающее намъ исторію возникновенія этой орды. Сынъ Алача-хана, Алчынъ (см. „Кир. Бук. орды“, в. I, стр. 25), говоритъ преданіе киргизовъ, сталъ во главѣ младшей сотни (давшей впослѣдствіи Малую орду); у него было три сына, отъ которыхъ пошли три поколѣнія Малой орды: старшій сынъ Алимъ („ученый“) далъ начало *алимунинскому* поколѣнію, которое уже издавна считается старшимъ поколѣніемъ и его рода старшими родами въ ордѣ (см. „Кир. Бук. орды“, в. I, стр. 45); второй сынъ Кадыръ-Ходжа имѣлъ 12 сыновей, былъ прозванъ „байулы“, т.-е. богатый сыновьями, и далъ начало *баюлинскому* поколѣнію (съ 12 родами) и, наконецъ, третій сынъ Картъ-казакъ имѣлъ 7 сыновей и образовалъ поколѣніе *джитру* (джити-семь и ру-родъ) или *семиродское*. Мы видимъ, что въ этомъ преданіи возникновеніе *старшаго* поколѣнія приписы-

1) Мы можемъ подтвердить эти наши слова слѣдующими словами В. Радлова (Обр. нар. лит. тюрк. племенъ, ч. III, СПб. 1870 г.). О происхожденіи киргизовъ намъ очень мало извѣстно, говоритъ этотъ авторъ:—родовыя ихъ имена свидѣлствуютъ о томъ, что киргизы образовались изъ разныхъ народовъ, какъ это доказываютъ, напр., названія племенъ *кичкакъ*, *найманъ* и *аринъ*.

вается „ученому“ сыну, далѣе, что поколѣніе наиболѣе многочисленное по своимъ родамъ происходитъ отъ человѣка „богатаго сыновьями“, и, наконецъ, что третье поколѣніе лишено вообще собственнаго имени и называется семиродскимъ, по числу заключающихся въ немъ родовъ. Мы не можемъ не усмотрѣть въ этомъ разсказѣ извѣстную искусственность и приуроченіе позднѣйшаго къ ранѣе совершившемуся факту и при этомъ совершившемуся инымъ путемъ.

Дѣйствительно, исторія намъ передаетъ нѣчто другое, а именно, по запискамъ Тевкелева (1740), оказывается, что Малая орда издавна состояла изъ одного племени *алчинъ*, которое дѣлилось на алимулинское и баюлинское поколѣнія; къ алчинцамъ присоединились семь мелкихъ родовъ, которые, по словамъ А. Левшина, не имѣли силъ противостоять въ барантахъ сильнымъ и многочисленнымъ алчинцамъ. Нѣчто цѣльное образовали эти семь родовъ только въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII вѣка, когда ихъ ханъ Тявка (умеръ около 1717 г.) соединилъ въ одно поколѣніе, названное имъ семиродскимъ. Общее племенное имя для баюлинскаго и алимулинскаго поколѣній—*алчинъ*, нынѣ утраченное и забытое (имя этого народа сохранилось въ узбекскомъ родѣ *алчинъ*), существовало еще въ прошломъ столѣтіи и о немъ упоминается въ бумагахъ Абулъ-хаира-хана (1748 г.). Если мы теперь остановимся на самомъ *семиродскомъ* поколѣніи, о происхожденіи котораго въ древности намъ неизвѣстно, то нельзя не отмѣтить, что изъ семи родовъ этого поколѣнія три не являются присущими только этому поколѣнію, а именно: *табынъ* встрѣчается и у узбековъ, *тама* у узбековъ и башкиръ, *керейтъ*—есть имя поколѣнія Средней орды, о которомъ мы говорили уже выше. Слѣдовательно, изъ семи родовъ Семиродскаго поколѣнія максимумъ лишь четыре можно было бы считать оригинальными.

Мы остановились на всѣхъ отдѣльныхъ поколѣніяхъ киргизскаго народа и на нѣкоторыхъ родахъ его, заслуживающихъ наибольшаго вниманія. Развѣ мы послѣ этого не видимъ, что въ киргизскомъ народѣ нѣтъ ничего коренного и цѣльнаго, что въ немъ не только отсутствуетъ этнологическая и антропологическая цѣльность, но что даже въ немъ нѣтъ основного выдающагося много-

численностью ядра ¹⁾, вокруг котораго группировались бы отдѣльные элементы? Напротивъ того, все киргизское племя расплывается среди массы тюркскихъ, монголо-тюркскихъ и даже иныхъ (усюни) племенъ. Мы не желали выходить изъ рамокъ историческихъ фактовъ и событій, вотъ почему мы ограничились приведенными выше поколѣніями и родами, между тѣмъ область преданій народныхъ нами почти совсѣмъ не затронута. Многочисленные преданія, впрочемъ значительно варьирующіяся по мѣстностямъ, могутъ открыть широкое поле для изысканій сравнительной древности многихъ киргизскихъ родовъ и существованія ихъ нѣкогда въ качествѣ самостоятельныхъ народовъ. Съ другой стороны, сопоставленіе киргизскихъ родовыхъ именъ съ таковыми другихъ тюркскихъ племенъ обнаружить, въ свою очередь, смѣшанность киргизовъ съ элементами, входящими въ инныя самостоятельныя племена.

Въ конгломератномъ строеніи киргизовъ нѣтъ ничего новаго; напротивъ того, здѣсь мы сталкиваемся съ тѣмъ же, что и у уйгуръ, монголо-татаръ и другихъ племенъ, съ тою лишь разницею, что эти уже погибли, распавшись и давши пищу новымъ народамъ, а киргизы — племя позднѣйшихъ эпохъ, переживавшее и переживающее времена менѣе бурныя и воинственныя, чѣмъ времена древнія, переживающее эпоху вліянія сильныхъ въ культурномъ отношеніи сосѣдей, вліяющихъ на нихъ своею цивилизаціею, которая ихъ сохраняетъ въ томъ объемѣ и составѣ, каковыя сформировались въ теченіе полутысячелѣтія ихъ политической жизни.

Мысль о конгломератномъ строеніи киргизскаго племени, хотя, подчасъ, и не смѣло, но уже неоднократно высказывалась русскими авторами: такъ, Красовскій ²⁾ говоритъ, напр., что между отдѣльными родами киргизовъ существуютъ нерѣдко очень замѣтныя отличія въ физическомъ типѣ ихъ; далѣе Мейеръ ³⁾ пишетъ,

1) Конечно, *казаки* Джанибека и Гирея составляютъ ядро, вокруг котораго группировались въ послѣдствіи отдѣльные роды или части ихъ, но *казаки* Джанибека и Гирея сами по себѣ представляли смѣсь разнообразныхъ родовъ, сами были, такъ сказать, случайнаго состава, сами нѣкогда принадлежали союзу „*узбековъ*“, но не цѣльное ядро какой-либо цѣльной и сплоченной народности.

2) Область сибирскихъ киргизовъ, ч. I. СПб. 1868 г.

3) Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства. 1865 г.

что нѣтъ никакихъ причинъ предполагать, будто киргизы произошли путемъ естественнаго размноженія и что они непремѣнно составились изъ разныхъ народностей, что отразилось и въ ихъ чертахъ. Другой авторъ ¹⁾ лишь подтверждаетъ вышеприведенныя слова и пишетъ, что наружныя черты киргизовъ весьма различны у различныхъ родовъ. Затѣмъ И. Ибрагимовъ ²⁾, между прочимъ, говоритъ, что отъ Алтая до Урала кочуетъ племя, или, лучше сказать, *кочуютъ племена*, которыя сами себя называютъ „казаки“. В. Радловъ ³⁾, въ свою очередь, говоритъ, что родовыя имена киргизовъ свидѣлствуютъ о томъ, что киргизы образовались изъ различныхъ народовъ (кыпчакъ, аргынъ и найманъ); то-же мнѣніе высказывается и Вельяминовымъ-Зерновымъ ⁴⁾ и П. Семеновымъ ⁵⁾. Наконецъ, В. Григорьевъ ⁶⁾ говоритъ, что киргизы прежде не были народомъ, а просто степною азиатскою „казачиной“, сложившейся и сплотившейся въ одно политическое цѣлое изъ обломковъ тюркскихъ племенъ, имѣвшихъ прежде отдѣльное, независимое другъ отъ друга существованіе; далѣе, онъ продолжаетъ, что киргизская народность состоитъ изъ цѣлыхъ родовъ, принадлежавшихъ прежде къ составу другихъ народовъ.

Но если все это дѣйствительно такъ, какъ мы говоримъ, т.-е. если современные киргизы, дѣйствительно, не что иное, какъ кон-

1) Изв. Имп. Об. Л. Ест., Австр. и Этн. т. XXXV. Антропологич. Выставка. Т. III, ч. 2. Тутъ у мѣста замѣтить, что нѣкоторые рода киргизовъ отличаются и въ одеждѣ (объ этомъ сохранились воспоминанія въ Букеевской степи; см. „Кир. Бук. орды“ в. I, стр. 45; у ногайцевъ—стр. 37); объ этомъ, между прочимъ, докладывалъ путешественникъ Б. Л. Громбчевскій въ застѣд. Общ. Люб. Ест. 9 февраля 1890 г.; онъ указывалъ, между прочимъ, на головной уборъ женщинъ рода *найманъ*.

2) Русскій Туркестанъ. В. 2, 1872 г.

3) Образцы народн. литер. тюркскихъ племенъ. Ч. III, СПб. 1870 г.

4) Изслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ. Ч. II, СПб. 1864 г.

5) Географич.-статистич. словарь.

6) Изъ Зауральской степи.—„День“ 1862 г. №№ 28, 32 и 35. Статья написана подъ псевдонимомъ „Мендали Пираліевъ“. Въ первомъ выпускѣ „Киргизовъ Букеевской орды“, ссылаясь на Мендали Пираліева, мы два раза впади въ одну и ту же ошибку, считая псевдонимъ „Мендали Пираліевъ“ за имя собственное и, слѣдовательно, принимая автора за киргиза; эти ошибки находятся на стр. 275 и 287, и наше вниманіе на нихъ обратилъ профессоръ Э. Ю. Петри, которому мы выражаемъ нашу искреннюю признательность.

гломератъ различныхъ тюркскихъ и иныхъ племень, имѣвшихъ нѣкогда самостоятельное существованіе, если киргизы, дѣйствительно, не что иное, какъ продуктъ сліянiя разнообразныхъ элементовъ, то спрашивается, какія условія окружали эти племена, которыя могли обусловливать ихъ сплочиваніе въ нѣчто однородное и цѣльное, разросшееся до такихъ громадныхъ размѣровъ, какъ племя современныхъ киргизовъ? Какъ могло случиться соединеніе (и что содѣйствовало ему) этихъ элементовъ въ нѣчто цѣльное, когда мы видимъ въ другихъ мѣстахъ совершенно противоположное, какъ, напр., на Кавказѣ, гдѣ фактически родственныя племена нерѣдко дробятся на десятки политически разныхъ, другъ отъ друга рѣзко отличающихъ себя? Причина этого (кромѣ, быть можетъ, общаго языка, обычаевъ и, вѣроятно, вѣрованій) лежитъ въ степи—аренѣ этихъ кочевыхъ народовъ. Степь не знаетъ преградъ, она не знаетъ строгаго разграниченія земли на участки, степь сама по себѣ есть объединяющій элементъ, заставляющій всѣхъ живущихъ на ней считаться въ болѣе или меньшей степени членами одной семьи. Въ горахъ не то: каждая долина, каждое ущелье можетъ считаться собственностью той или другой группы людей, защищающихъ эту собственность, какъ свое; каждая скала, каждый камень даже служить убѣжищемъ, служить защитой противъ пришельцевъ; и эти скалы и камни огораживаютъ и защищаютъ за ними стоящихъ отъ проникновенія не только чужеземца самого, но и его обычаевъ, обрядовъ, воззрѣній. Степь, поистинѣ вольная, не знаетъ этихъ преградъ, свободно открываетъ она свои пастбища для своихъ дѣтищей, кочующихъ и тамъ, и тутъ. Но и кочевникъ-степнякъ не знаетъ преградъ: гдѣ онъ былъ вчера, тамъ его нѣтъ завтра, на его же мѣсто является новый человекъ. Степнякъ той замкнутости, которая есть у жителя горнаго, не знаетъ: его образъ жизни извѣстенъ сосѣду его, онъ мирится съ нимъ охотно, отдавая свою дочь замужъ за сына его—онъ дѣлается его тамыромъ.

Но слiянiе разнородныхъ элементовъ произошло не сразу, а послѣ долгой междоусобной борьбы, когда родъ воевалъ съ родомъ сосѣднимъ, когда аулъ шелъ на аулъ, когда кровь лилась рѣкою, и тысячи головъ виновныхъ и безвинныхъ въ спорѣ людей падали, покрывая степь. Немало борьбы выдержали эти элементы между собою, немало бѣдъ претерпѣли ихъ семьи; но, несмотря

на эту кровопролитную борьбу, отдѣльные элементы не переставали сталкиваться другъ съ другомъ и смѣшиваться: кто бѣжалъ къ сосѣду, прося защиты отъ своихъ же, кто подружился съ сосѣдомъ, благодаря гостепріимству, закрѣпивъ эти дружескія узы женитьбой, а кто былъ взятъ въ плѣнъ и поработенъ, но все несли свою кровь на смѣшеніе съ кровью иной, имъ искони чуждой ¹⁾.

Итакъ, мы повторяемъ ²⁾, киргизъ есть сынъ своей степи въ полномъ смыслѣ этого слова: она выработала въ немъ особенности его характера, выработала въ немъ своеобразный бытъ; но этого мало: она произвела его на свѣтъ изъ разныхъ элементовъ своею замиряющею и объединяющею средой. Элементы слились въ одно цѣлое настолько, что въ правѣ носить общее племенное названіе киргизовъ („казаки“), но не настолько, чтобы составить строгую антропологическую группу, стройную въ самой себѣ.

Между Ташкентомъ и Ходжентомъ живетъ въ настоящее время маленькая народность, называемая *курама*; она состоитъ преимущественно изъ пяти родовъ: *джалаиръ*, *телау*, *тама*, *джалалбайлы* и *тараклы*; ни одинъ изъ этихъ родовъ не имѣетъ самостоятельнаго происхожденія: такъ, родъ *джалаиръ* встрѣчается у киргизовъ Большой орды въ поколѣніи *усюнъ*; *телау*, *джалалбайлы* и *тама* суть рода семиродскаго поколѣнія Малой орды, а *тараклы*—одинъ изъ родовъ поколѣнія кирейтъ киргизской Средней орды. Всѣ признаютъ *куруму* за смѣсь киргизовъ и узбековъ ³⁾, никто не считаетъ кураминцевъ самостоятельную народ-

1) Насколько сравнительно легко сліяніе чужихъ по существу элементовъ въ степи, мы видимъ въ настоящее время на сліяніи ногайскаго рода съ киргизами въ Букеевской ордѣ,—фактъ, о которомъ мы говорили много выше („Кир. Бук. орды“ в. I, стр. 36 и 37). Конечно, данное сліяніе должно произойти легче и быстрее въ силу измѣнивагося политическаго положенія Букеевской орды, чѣмъ во время вольнаго житія кочевника въ степяхъ, не испытывающаго на себѣ вліянія культурныхъ сосѣдей, но фактъ этотъ характеренъ для степи и не могъ бы имѣть мѣсто среди жителей горъ.

2) См. „Кир. Бук. орды“ в. I, стр. 283.

3) Кураминцы живутъ въ долинахъ рѣкъ Бодама, Келеса, Чирчика и Ангрена (въ Чемкентскомъ и Кураминскомъ уѣздахъ); ихъ число всего только, по словамъ Островскаго (Геогр. Туркест. края, 1886 г.), 77,000 душъ. По мнѣнію Яворскаго (Опытъ мед. геогр. Туркест. 1889 г.), имя „курама“ обозначаетъ „сбродъ“; ихъ поселенія, по словамъ послѣдняго автора, не

ностью, и даже имя ихъ „курама“, по мнѣнію В. Радлова, объясняютъ словомъ „кура“—штопать, сшивать („zusammenflicken“); такъ говорятъ, и совершенно справедливо говорятъ, о маленькомъ племени кураминцевъ; то же самое слѣдуетъ сказать и о киргизахъ (казакахъ), сшитыхъ изъ пестрыхъ лоскутковъ, тюркскихъ, монгольскихъ, монголо-тюркскихъ и иныхъ племенъ.

Ал. Харузинъ.

Рубанка, 3 августа 1895 г.

старше 100—150 лѣтъ; состоятъ они изъ слѣдующихъ родовъ: рода киргизской Большой орды—сары, уйсунъ, сергале, таракъ, сты, уймауты, угакты, чемиръ, чанышкуль, джанысъ, канглы, джалаиръ, кунгратъ, атагай, алтай, тебичъ, такалы, берчъ, карпакъ, киндагалы, караганъ, басантиенъ, ак-бура, булатчи, кара-гирей, тиря-тамгалы, иргянгалы, салыръ, торыангыръ, тугочка, тытабакъ, бултунъ, карабалыкъ, кундиянъ, тана-буга и узунъ; рода киргизской Малой орды—джагалбайлы, рамаданъ и тама; нѣсколько узбекскихъ родовъ и т. д.